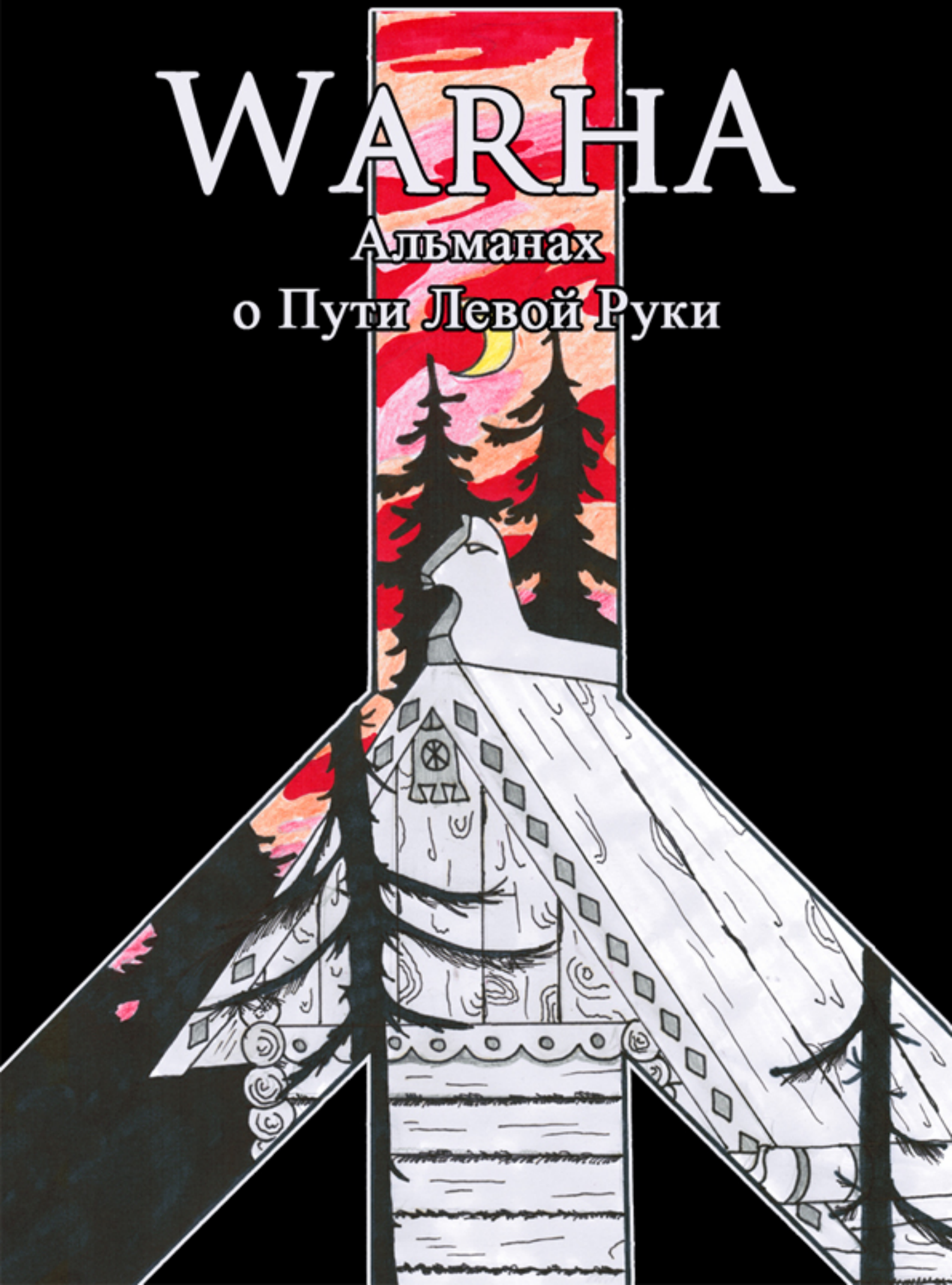

ВАРНА

Альманах
о Пути Левой Руки

Альманах WARHA

Распространяется свободно от SVARTE PUBLISHING

Оказать финансовую поддержку альманаху можно:

Яндекс.Деньги: 410011860956006

Сбербанк 4276440012927676

PayPal: svartepublish@gmail.com

www.askrsvarte.org

[instagram.com/svartearske](https://www.instagram.com/svartearske)

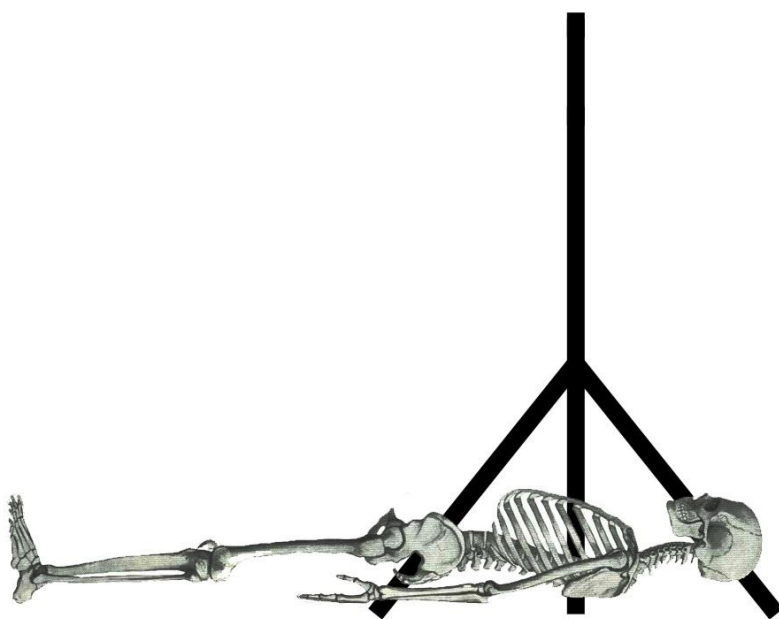
vk.com/askrsvarte

#svartearske | #askrsvarte

WARHA

Альманах о Пути Левой Руки
2015 era vulgaris

Warha: Альманах о Пути Левой Руки.

Непериодическое издание.

Материалы использованы с разрешения авторов и переводчиков.

Иллюстрации:

Обложка Андрей Форест

Стр. 31 – Данила Ножевой.

Стр.34 – Askr Svarte

Стр. 56 – W.G. Collingwood

Права на иные иллюстрации принадлежат авторам.

Оглавление

V.L.S.L.V.: Ответ.....	5
V.L.S.L.V.: Учение Владычицы.....	6
V.L.S.L.V.: Похвала Смерти	15
V.L.S.L.V.: Духовное Самопознание	17
V.L.S.L.V.: Песнь <i>Безумца</i> , благословлённого Тобою.....	18
V.L.S.L.V.: Менгир Адмирала	20
Askv Svarte: Аспекты времени и умение Видеть	27
Askv Svarte: Путь Тёмной Стороны Ясеня и употребление отравляющих веществ	31
Askv Svarte: IX Шагов Танца	34
Бхайравананда: Ретроспектива.....	35
Бхайравананда: Значение сакральной чаши из человеческого черепа в тантризме	38
Колин Клири: Какому Богу поклонялся Один?.....	42
Wotans Krieger: Новый взгляд на Локи, как на германского Бога Пути Левой Руки.....	53
Интервью с Вульфом Гримссоном.....	56
Юлиус Эвола: Дионис и Путь Левой Руки	61
Приложение	67

V.L.S.L.V.: Ответ

(написано в суперлуние – в ночь с 10 на 11 авг. 2014)

1. Когда ты встал на распутье, успокой свой ум, охлади Огонь страстей и рассуждай здраво — так, поистине, ответ обретёшь!

2. Когда не можешь сделать выбор из-за отсутствия знаний или нехватки личного опыта, обратись к Мудрости Предков, запечатлённой в Родовом Обычае, и к Родовой Памяти в Сердце своём — так, поистине, ответ обретёшь!

3. Когда ни рассудок, ни Обычай не обнаруживают выхода из положения, следуй врождённой Воле к Жизни, учись у Матери Природы следованию Естественному Природному Пути — так, поистине, ответ обретёшь!

4. Когда оказался ты на грани меж Жизнью и Смертью, словно бы на Кромке меж Явью и Навью, когда всё окружающее предстаёт вдруг пустой шелухой, морочным наваждением, тогда опусти ум свой в Сердце, где он найдёт свою «могилу», и взгляни на Жизнь из Обители Смерти — так, поистине, ответ обретёшь!

5. Если ищешь Ведания больше Мира сего, по ту сторону Яви и Нави, то разбей своё Сердце, отринув все знания о преходящем, о смертном, видимом и невидимом, дабы меж Бездною Истинной Сути твоей и Великой Бездною НЕРОЖДЁННОГО (Сверхбожественного НИЧТО) не было больше границ — ЭТО, воистину, будет ОТВЕТ!..

Ведающему — достаточно.

[2014]

V.L.S.L.V.: Учение Владычицы

*Я — это ТЫ, безмолвно глядящая в Бездну СЕБЯ
глазами этого тела.*

(V.L.S.L.V.)

Так я слышал...

Та, Которая владычествует в Смерти, сказала:

I

1. Я — Ярость Огня.
2. Я — Опустошённая Божница.
3. Я — Кровь в Чаше из Черепа.
4. Я — Дева, и Я же — Вдова.
5. Я — Нерождённое, и Я — То, Что ждёт тебя за гранью Смерти.
6. Я — Пламя, пылающее *внутри*, и *разбитое* Сердце без границ.
7. Я — Пожирающая жертвы, и Я — Великая Жертва.
8. Я — Та, Которая приходит в *чёрном* и *красном*, но почитаема в *белом*.
9. Я — Простоволоса, но радары Мои обривают головы ради Меня.
10. Я — Та, Чьи волосы подобны Пекельному Пламени, и радары Мои распускают нестриженные власы свои ради Меня.
11. Я — горю, но не сгораю; Я — не берега, но Море.
12. Я — Ночь, и Я же — в ночи Звезда.
13. Я — молчание слов и *Безмолвие* Сердца, отверстого Ярости Огня...

II

- 1(14). Я — Истинная Полночь за пределами Круга Времён.
- 2(15). Я — Колдунья, и Я — Колдовство.
- 3(16). Я — Ужас разрытых могил и Смерд разложившихся трупов.
- 4(17). Я — *Чистота* Смерти и Откровение Сокрытого.
- 5(18). Я — Сокрывающая в Откровении, и Обнажающая в Сокрытии.
- 6(19). Я — Обнажённая, и Я — Вечно Сокрытая.
- 7(20). Я — Великий Сон Бездны, и Я — Великое Пробуждение.
- 8(21). Я — Та, Которая во сне ^[без сновидений], и в сновидениях, и в бодрствовании, и ни в одном из этих ^[состояний].
- 9(22). Я — Та, Которая всегда за пределами этих трёх ^[состояний].
- 10(23). Я — *Прозрение* Бездны, и Я — Бездна *Прозрений*.
- 11(24). Я — все Боги и Богини, и Я — ТО, ЧТО породило Их всех.

12(25). Я — Великая Ночь Вре́мён и Неминуемая Смерть Богов.

13(26). Я — *Незнание* в Знании и Знание в *Незнании*, и Я — *Молчание* за Чертой.

III

[Владычица Снов]

1(27). Внемли, о не сомкнувший очей в Ночи-без-сна!

2(28). На Ладье Смерти проложи путь свой ко Мне по Водам Жизни! Путь Звезды открыт!

3(29). Плывущий на Ладье Жизни по Морю Смерти не узнает Меня до тех пор, пока не постигнет Любовь как Смерть.

4(30). Не ищи Меня во плоти; Плоть Моя — Тьма.

5(31). Не ищи Меня в словах; Слово Моё — *Безмолвие*.

6(32). Не ищи Меня в Природе; Природа Моя — НЕРОЖДЁННОЕ.

7(33). Пробудившийся в НЕРОЖДЁННОМ — поистине узрит Меня во всякой плоти, и во всяком слове, и в Природных Стихиях, *убитый* Любовью Моей!

8(34). «Добрый» и «злой» равно слепы передо Мною; «святой» и «грешник» равно не ведают Меня, — ибо всякий, выбирающий между двумя, держит в руках шелуху ^[подобную пустой ореховой скорлупе], Я же — Владычица Сердцевины.

9(35). Знающий Меня как Владычицу Снов — свободен от власти сновидений.

10(36). Знающий Меня как Владычицу Снов — сам сплетает узор своего сна, если такова его Воля.

11(37). Знающий Меня как Владычицу Снов — выходит на Охоту вместе со Мной, если Воля его подобна Острой Стреле на тетиве Вещего Лучника, Божественного Супруга Моего.

12(38). Опустошённые Любовью — *о ты, познавший Любовь как Смерть!..* — чисты предо Мной.

13(39). *О ты, знающий Имя Моё — Безмолвие!..* Любовь есть Истинная Воля твоя — Воля к ЕДИНСТВУ.

IV

[Ликуй и молчи!..]

1(40). То, что делаешь без воодушевления, да будет растворено!

2(41). То, за что держишься, равно как и то, чем держишься, да будет растворено!

3(42). То, что называешь «собой», да будет растворено!

4(43). Пой, ликуй! — или молчи. Сожги уныние и растерянность в Пламени Моём, в Любви Моей, в Пляске Смерти на краю Бездны, в Восторге Растворения!

5(44). Раскали страсть свою, а затем в мгновение ока остуди её, — так закаливают Меч Воли.

6(45). Пока твой Огонь не *холоден*, ты не познал Моего Огня; пока твой Лёд не *обжигает*, ты не познал Моего Льда.

7(46). Пока в тебе есть хоть что-то, что не было бы Мною, — ты не познал Меня.

8(47). Если ты не *умер* при Жизни, ты не познал Моей Любви.

9(48). Если ты всё ещё *смертен*, ты не достоин Меня.

10(49). Одухотворяй и опустошайся.

11(50). Ликуй и ликуй.

12(51). Ликуй и молчи.

13(52). Молчи и МОЛЧИ.

V

[Радарь Мой...]

1(53). Радарь Мой *рождается* с Новорождённой Луной.

2(54). Радарь Мой *входит в Силу* с Сильной Луной.

3(55). Радарь Мой *умирает* вместе с Навьей Луной.

4(56). Радарь Мой, *рождаясь*, остаётся НЕРОЖДЁННЫМ.

5(57). Радарь Мой, *входя в Силу*, остаётся НЕРОЖДЁННЫМ.

6(58). Радарь Мой, *умирая*, остаётся НЕРОЖДЁННЫМ.

7(59). Радарь Мой, *зная* Меня, не знает Меня.

8(60). Радарь Мой, *не зная* Меня, знает Меня.

9(61). Радарь Мой *говорит* со Мной в *Безмолвии* Сердца.

10(62). Радарь Мой *слушает* Меня, *разбив* своё Сердце у Моих Врат.

11(63). Радарь Мой *ликует* на Горé Любви.

12(64). Радарь Мой *умолкает* у Врат Тайны.

13(65). Радарь Мой, на вершине *опьянения* ^[души] пребывая, остаётся воистину *трезв* ^[в Духе].

VI

[Слово Моё...]

1(66). Слово Моё не речь, но *воплъ* души и *Молчание* Духа.

2(67). Слово Моё — крик младенца, стон любовника и последний вздох ^[умирающего] старика.

3(68). Слово Моё — жар Огня и обжигающий холод Предвечного Льда.

- 4(69). Слово Моё — Обоюдоострый Меч и Двузубая Секира у Корней Великого Древа.
- 5(70). Слово Моё — Там, Где *нет больше слов* и нет никакого «где».
- 6(71). Слово Моё — ликование: Смерть и *Прозрение*.
- 7(72). Слово Моё — *Прозрение Ужаса*¹, когда Врата распахнуты настежь.
- 8(73). Слово Моё — Пламя, пылающее *внутри*.
- 9(74). Слово Моё — СМЕРТЬ *Смерти* самóй.
- 10(75). Слово Моё — иная печаль и тоска по *Иному*.
- 11(76). Слово Моё — То, Что никогда не будет сказано.
- 12(77). Слово Моё — словно Солнце Полночи.
- 13(78). Слово Моё — ...

VII

- 1(79). Страхи и волнения свои отпустить не может глупец, ибо в них коренится ложная самость его.
- 2(80). За «добро» и «зло» держится невежда, ибо в противостоянии этих двух коренится ложная самость его.
- 3(81). На «своё» и «чужое» расколот Мир, и в разделении этом ложная самость человека силу черпает.
- 4(82). Всё, что Я отбираю у глупца через Смерть, Мудрый при Жизни добровольно приносит Мне в Требу, и вот — Смерть более не властна над ним!
- 5(83). Всё, что пришло, во черёд свой уйдёт, и возвеличившийся умалится, — лишь пребывающий в *Безмолвии* Сердца при Жизни во плоти останется Неизменным и в Смерти.
- 6(84). Лишь тот, чей ум ещё при Жизни ^[во плоти] найдёт свою «могилу» в Сердце, — лишь он один не изведает гибели в Смерти!
- 7(85). Лишь тот, чьё Сердце будет *разбито* Ледяным Молотом Осознания, — лишь он один поистине *победит* Смерть!
- 8(86). Я — Наставница Мудрых и Супруга *достойных*.
- 9(87). Я — Смерть смертных ^[невежд] и СМЕРТЬ Смерти для Мудрых.
- 10(88). Я — Ледяной Молот, и Я — *Разбитое* Сердце Мудрого.
- 11(89). Сквозь бесчисленные Лики Мои в твои очи смотрит НЕОПИСУЕМОЕ.
- 12(90). Когда Сердце твоё *разбито*, остаюсь лишь Я — Обнажённая, Свободная ото всех покровов, *личин* и Ликов.

¹ *Прозрение Ужаса* — трепет смертного перед *Пробуждением* Несмертного НЕРОЖДЁННОГО; агония «человеческого, слишком человеческого» у Врат Молчания.

13(91). Когда Сердце твоё *разбито*, все Боги этого Мира бессильны перед тобой, как порождения минувшего *сна* ТОГО, КТО ПРОБУЖДЁН.

VIII

[Зимний Солнцеворот]

1(92). Когда Кóло Года завершает свой оборот, бди, не *спи*!

2(93). Ибо это — Точка Выхода из Круга, проблеск Окончательной Свободы.

3(94). Поистине, есть Юность Года, есть Зрелость и Старость — весна, лето и осень, за коими для одних, коих большинство, следует *Смерть-как-Возрождение* ^[к Новой Жизни], а для других, коих во все времена было меньшинство, — *Смерть-как-Освобождение*.

4(95). Потому есть Мудрость Жизни в Ладу с Великим Коловращением, и есть Мудрость *Иная* — Совершенная Мудрость Духовного *Освобождения*.

5(96). Когда Солнце уходящего года «умирает» в Моём Ледяном Плену, невежды творят Обереги от Смерти, не ведая, что таковых просто *не существует*.

6(97). Даже если бы человек мог, ища защиты от Смерти, надеть на смертную шею свою в качестве Оберега само Солнце этого Мира, Мой Серп и тогда с лёгкостью отсёк бы его голову.

7(98). Ибо даже «Бессмертные» Боги *смертны*, и Солнце этого Мира — лишь теплящаяся песчинка в Беспредельности Моей ВЕЧНОЙ² Ночи.

8(99). Поистине, всё рождённое обречено на Смерть, а умирающий обречён на Вечное Возвращение — *вновь и вновь!*.. Я же Сама жду *готовых* за пределами Круга *Жизни-и-Смерти* — жду тебя по ту сторону *сна*!

9(100). Чёрное Пламя Моё в средоточии твоего существа откликается на Вещий Зов, и тогда ты ищешь Путь, ведущий *внутрь* себя — к Истинному СЕБЕ.

10(101). И вот ты — Звезда, *падающая* в Бездну Мою, и обманный свет *слепых* ^[не ведающих своей Истинной Природы] Богов этого Мира более не манит тебя, не увлекает в маяту Мира сего за собой.

11(102). Так раскрывается твоя Истинная Воля.

12(103). Такова Моя Безжалостная ЛЮБОВЬ.

13(104). Такова для Мудрого СМЕРТЬ.

² Речь здесь идёт не о «*дурной бесконечности*» замкнутого Времени, а о ВЕЧНОСТИ *над* Временем.

IX

[Повелительница Призраков]

1(105). Призраки живут в твоей голове ^[в уме].

2(106). Тебя учили бояться призраков многие поколения живших до тебя, и вместе с их Кровью ты впитал их страхи.

3(107). Тебя учили молиться «Добрым» Богам, дабы снискать у них защиты от «Злых» ^[Богов].

4(108). Когда же ты встал на Мою Стезю — на Путь Возврата ^[к своей Истинной Природе], — Я дала тебе в руки Свой Серп и сказала: «Отсеки головы *всем* Богам».

5(109). Но когда ты сделал по Слову Моему, то увидел, что вместо отрубленных голов отрастают новые, и число их не уменьшается, но, напротив, растёт вместе с твоими усилиями.

6(110). И тогда Я сказала тебе: «Дабы отсечь их Корень, ты должен отсечь *свою* голову и принести её Мне.

7(111). Лишь тогда призраки оставят тебя, — так говорю тебе Я, *Повелительница Призраков*».

8(112). И ты *услышал* Меня...

9(113). С самого своего Рождения ты был вовлечён в войну, которую вели друг против друга призраки в твоей голове ^[в уме].

10(114). Ты, следуя врождённым склонностям и предпочтениям своих воспитателей — всех тех, кто учил тебя, давал тебе *образование*, кто хитростью или силой, следуя собственной обусловленности, навязывал тебе свой *Образ Мира*, — вставал на сторону тех или иных призрачных воинств, и твоей войне не было конца.

11(115). Я называю это — *Божественной одержимостью*, и говорю тебе: «В этой войне не будет *победителей*, ибо в Действительности призраков не существует; *проигравшим* же всегда будешь ты сам».

12(116). Благие сны ничем не лучше неблагих, одержимость религиозными догмами ничем не лучше одержимости мирскими делами, и чем бы ни был занят твой ум, в каких бы Богов ты ни верил и какие бы писания ни почитал за Священные, это никак не сможет ни приблизить, ни удалить тебя от Меня, от твоей Истинной Природы — Неописуемой Бездны НЕРОЖДЁННОГО, свободной ото всех призраков и мёрочных снов...

13(117). Так говорю тебе Я, *Повелительница Призраков*!

Х

[Вещий Зов]

- 1(118). Из Сердца Вещего Я взираю на вещный Мир.
- 2(119). Из средоточия Чёрного Пламени — Огня Незримого, Тайного — Я смотрю на превращения Природных Стихий в Мире сём.
- 3(120). Погребённые в Земле проходят Моими Вратами, но не ищи Меня в Земле!
- 4(121). Утонувшие в Воде проходят Моими Вратами, но не ищи Меня в Воде!
- 5(122). Сгоревшие в Огне проходят Моими Вратами, но не ищи Меня в Огне!
- 6(123). Те, чей прах развеян по Воздуху, проходят Моими Вратами, но не ищи Меня в Воздухе!
- 7(124). Воспарившие Духами в Пространстве проходят Моими Вратами, но не ищи Меня в Пространстве — во всём Свете Белом!
- 8(125). Лишь тот, чей ум ещё при Жизни ^[во плоти] нашёл свою «могилу» в Сердце и чьё Сердце *разбито*, — лишь он поистине *нашёл* Меня!
- 9(126). Мёртвые не ближе ко Мне, чем Живые, а Живые не дальше от Бездны, нежели прошедшие Вратами Смерти, — лишь Мудрые находят Приют у Огня Сердца Моего.
- 10(127). Я не от Мира сего, но во всех Трёх Мирах нет места, где не пребывало бы неотступно *Присутствие* Моё.
- 11(128). В вещном Мире Я — Врата в *Иное*.
- 12(129). В здешнем Я — Провозвестие *Нездешнего*.
- 13(130). В Сердце Вещем Я — разрывающий пелену *снов* — Вещий Зов.

ХІ

[Багряный Цветок]

- 1(131). Мой Цветок пахнет Кровью.
- 2(132). За тусклыми гранями *мориона* таится Звезда.
- 3(133). Тот, кто проникает внутрь — за *завесу* блестящих граней, — самостью *умирает* во Мне, раскрывая тем самым свою подлинную СУТЬ.
- 4(134). Его *исчезновение* становится Тайнством, а обнаруженное — ТАЙНОЙ, что никогда не будет раскрыта теми, кто барахтается в грязи слов.
- 5(135). Цветок Мой не запачкает рук, но отметит Чело *избранного* Мною — каплею Крови, чертящей *Слово-за-пределами-слов* на оголённом черепе радара Моего.

6(136). Радарь Мой проходит *Семь Городов ЛЮБВИ* [Любовь есть Воля к ЕДИНСТВУ]

7(137). И в каждом *Городе* его ждёт Возлюбленная.

8(138). И в каждом *Городе* его Чело должно быть отмечено Кровью.

9(139). И в каждой капле *сияет* Звезда.

10(140). Радарь Мой путешествует — переходит из *Города* в *Город* — посредством *сияния* Звезды.

11(141). Тому, чьё Чело отмечено Кровью, Я позволяю *владеть* Мною.

12(142). Благоухание Цветка имеет множество оттенков, но лишь по прошествии всего Пути множество дорог обнаруживает схождение на ЕДИНОЙ площади.

13(143). *Там* Я жду тебя...

XII

1(144). Ты *найдёшь* Меня посреди буйства Жизни, либо не найдёшь вовсе.

2(145). Ты *встретишь* Меня в тот миг, когда дальше идти (как ты подумаешь) будет некуда.

3(146). Ты *увидишь* Меня, когда осень твоих надежд смежит очи твои, и ты не захочешь более смотреть вовне.

4(147). Мой *Приход* всегда ранит то, что ты прежде считал «собой».

5(148). Моё *Явление* подобно ране, что никогда не заживёт.

6(149). Мои *Дары* будут сочтены *проклятиями* теми, кто не зрит далее плоти и плотских нужд своих; но тот, кто сможет постичь их *действительное* значение, возможет *узреть* Меня во плоти.

7(150). Пока ты желаешь Меня из «себя», — ты не *найдёшь* Меня.

8(151). Пока ты ищешь Путь, ведущий к Моим Чертогам, оставаясь «собой», — ты не *найдёшь* Меня.

9(152). Пока ты смотришь вовне, — ты не *найдёшь* Меня!..

10(153). Когда Я приду, — ты не сможешь остаться прежним.

11(154). Когда Я явлю Силу Свою, — ты поймёшь всю тщетность *всех сотворённых тобою прежде* преград.

12(155). Когда Я одарю тебя Своими Дарами, — ты не воспримешь их как «Дары», и ты будешь вопить в страхе и ужасе, пока не предашься Мне без границ и не изгонишь свой ужас *смехом*.

13(156). Потому *засмейся* прямо СЕЙЧАС, среди буйства Жизни, словно бы Смерть не страшна тебе, — и пей, и пой, и пляши вместе со Мной, и будь *выше* (или — лучше сказать — *глубже?*..) опьянения, и вдохновенного вещания, и *вертимого* плясания Смерти, — и вот: разве Смерть властна над тобой?..

ХІІІ

- 1(157). Моё *Учение* — не учить ничему.
2(158). Из тишины своей — ты ли постигнешь *Безмолвие* Моё?..
3(159). Прежде молчи устами и не говори, когда в речи нет нужды.
4(160). Затем научись *молчать* Сердцем, пронзая все сказанные и не сказанные слова остриём Моего Серпа.
5(161). После же — *разбей* Сердце своё, ибо оно есть последняя преграда между Мною и тобой.
6(162). Когда уста говорят — Мир сей говорит твоим языком.
7(163). Когда Сердце говорит через уста — Любовь говорит твоим языком.
8(164). Когда Сердце твоё *разбито*, тогда уста либо молчат, либо глаголят Мудростью за пределами слов, и Я Сама танцую на острие твоего языка!..
9(165). *Желающий* сказать обо Мне — уже солгал в Сердце своём.
10(166). Не сказавший ^[обо Мне], когда Любовь наполнила Сердце его, — солгал стократ.
11(167). Только Огненная Кровь Моя напоит тебя досыта.
12(168). Только тишина твоя достойна Таинства Преддверия — Молчания у Врат.
13(169). Только *Безмолвие* паче слов — достойно завершить Слово Моё!

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2014]

V.L.S.L.V.: Похвала Смерти

*Когда у мене нѣтъ ничего,
И тужить мнѣ не о чемъ!
(«Повѣсть о Горѣ-Злочастьѣ», XVII в.³)*

*Полюби свою Смерть:
Она возьмёт лишь то,
что не принадлежит тебе.
(Влх. Велеслав, «Полюби свою Смерть!..»⁴)*

I

1. Перед лицом Твоим не лгут.
2. Перед Очами Твоими мы все *обнажены*.
3. Перед Серпом Твоим все равны, и нет правых и виноватых, и нет молодых и старых, но лишь Вечные в ВЕЧНОСТИ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС — мы все пред Серпом Твоим!
4. Ты все *личины* срываешь, — и вот мы, безликие, падаем перед Тобою ниц; и лишь те немногие, кто низвергнул ум в «могилу» Сердца и *Сердце* *сделал своим Лицом*, — лишь они улыбаются *Сердцем* на Твой *обнажённого-белого-черепа* Смертный оскал.
5. Ты все покровы снимаешь, — и только лишь те немногие из немногих, кто *разбил Чашу Сердца* <осколки зеркала ума *блещут Кровью Сердца*>, кто *обнажил* себя после того, как *Посвящение-Смерть* *обнажила* его, — лишь он один достоин пройти Вратами *Смерти-как-Посвящения*...
6. Огонь Твой *холоден*, словно Предвечный Лёд.
7. Хлад Твой *пылает* Чёрным Пламенем Растворения... О, этот льющийся *внутри* себя Огонь!..
8. Кто в этом Мире любит Тебя? Разве лишь *влюблённый* в ВЕЧНОСТЬ *над* Временем...
9. Кто, глядя в Очи Твои, без страха выпьет из Чары Твоей? Лишь тот, кто принёс Тебе в Требу свою отсечённую <*Мечом Истинного Ведания*> голову, — лишь тот, кто при Жизни отдал Тебе *ложного-мóрочного* «себя»...

³ Иногда встречается название: «Повесть о Горе-Злосчастии». Известна по рукописи XVII в. Цит. по изд.: Древне-русские повѣсти и романы. Русская классная библиотека, издаваемая под редакцією А.Н. Чудинова. Пособіе при изученіи русской литературы. Выпускъ XIX-й. СПб.: Типографія Глазунова, 1895. С. 76.

⁴ Цит. по изд.: Влх. Велеслав. Чёрная Книга Мары. М.: Институт Общегуманитарных Исследований, 2008. С. 224.

II

1. Благослови, Мать, ликующих *безумцев* во Имя Твоё!
2. Благослови дерзающих сделать шаг — *хотя бы один шаг!*.. — за Кромку!
3. И трижды благослови тех, кто дерзает пройти Вратами Твоими ещё при Жизни во плоти!
4. Тех, кто пляшет ради Тебя на курганах в Ночь Полнолуния, Милостью Своей не оставь!
5. С теми, кто пьёт Огненную Кровь из Чаши-Черепе во Славу Твою, в Ночи Вещей Чару Свою воздыми!
6. Во прахе стылом пресмыкающиеся, в могильном смраде задыхающиеся — они не найдут Тебя.
7. Молящие Тебя о пощаде — умолкнут после стенаний, ибо шелуха их слов не достигнет Сердца Твоего.
8. Говорящие о Тебе, обрядившиеся в *личины* знающих, — умолкнут на полуслове, ибо *Священно-Безумная* Мудрость Твоя разметёт пыль ничего не значащих слов...
9. Лишь когда Тишина *зазвенит* Серебряными Колокольцами Смерти в *разбитом* Сердце радеющего о Тебе, и все *личины* будут сброшены, и все покровы сняты, — ТО, ЧТО скрывалось за личинами «тебя» и «меня», обнажит, наконец, Своё Несмертное Нутро, и разорвутся Круги Времён, и всё, имевшее некогда начало, *вспомнит* Истинного СЕБЯ — в НЕРОЖДЁННОМ...

III

1. Глупцы бегут от самого Имени Твоего, Мудрые же учатся у Тебя жить.
2. Все богатства этого Мира рано или поздно падают в руки Твои, словно перезревшие плоды с Дерева Жизни; но сколь бы их ни пало, Твои ладони всегда *пусты*.
3. Учась у Тебя, Мудрый ещё при Жизни во плоти следует Стезёю Смерти: проходит, ни за что не держась, и ничто и никто не обладает им.
4. Всё живое рано или поздно умрёт; но лишь тот, кто при Жизни постиг свою Истинную Природу — познал СЕБЯ как НЕРОЖДЁННОЕ, — не страшится Смерти, и Смерть не властна над ним.
5. Смерть забирает всех, но прославляет лишь достойных. Она — *Сокровенный Лик* Великой Матери.
6. Истинное Посвящение — это всегда Смерть. Если ты не *умер* при Жизни, чтобы *родиться* заново — пресуществлённым и преображённым, — значит, Жизнь так ничему не научила тебя, и даже Смерть плоти не

откроет тебе того, что не открыл ты сам при Жизни, пройдя Вратами Посвящения.

7. Посвящение — это *всегда* Смерть, но не всякая Смерть — Посвящение. Шуйный путь — это *Путь Осознанной Смерти*, а не любовь к мертвечине.

8. Когда ум твой нашёл свою «могилу» в Сердце, а Сердце оказалось *разбито* Ледяным Молотом Осознания, Смерть становится для тебя Матерью, и Вечной Возлюбленной, и Сестрой, и даже больше того: Истинным Учителем, пребывающим в твоей Истинной Природе.

9. Перед лицом Смерти не лгут; но все слова о Ней — ложь, потому не держись за слова, но иди *вглубь*, где внешняя тишина обращается Внутренним *Безмолвием*, и где никакие слова уже больше не нужны...

Ведающему — достаточно.

[2014]

V.L.S.L.V.: Духовное Самопознание

1. Духовное Самопознание — это осознанная Смерть всего того, что прежде ты считал «собой». Смерть при Жизни, делающая тебя *Мёртвым* среди Живых и *Живым* среди Мёртвых.

2. Духовное Самопознание — это *сдирание собственной кожи с черепа* ради обнажения своей Нетленной Сути, осознанное снятие всех покровов и *личин*, осуществляемое через разотождествление с ними.

3. Духовное Самопознание — это пронзение своей смертной личности Мечом Истинного Ведания, рассечение смертного ради высвобождения Несмертного, *Прозрение* своей Истинной Природы — НЕРОЖДЁННОГО.

4. Духовное Самопознание можно сравнить со Священным Танцем на краю Великой Бездны, или с отшельничеством посреди шумной базарной толпы, или с «самоубийством» Воина Духа, открывающим Врата Жизни Вечной.

5. Духовное Самопознание можно уподобить построению моста от личного к Вечному, от ложной самости к Высшей Самости, — моста, по которому осуществляется Перенос Сознания из личности в Сущность, во время коего личное *умирает* у Врат ВЕЧНОСТИ *над* Временем.

6. Духовное Самопознание может быть описано, как «кристаллизация» индивидуальности, которая становится возможной лишь после того, как

человек научится быть независимым от внешних влияний и обусловленных желаний, следуя своей Истинной Воле.

7. Духовное Самопознание приносит Истинный Плод, лишь когда в уме практикующего исчезает разделение на «Духовное» и «мирское».

8. Духовное Самопознание вспыхивает Духовной САМО-реализацией, когда «я-познающий» исчезает в НЕПОСТИЖИМОМ.

9. Духовное Самопознание остаётся неопишуемым, даже будучи описанным сотней тысяч замечательных слов, пребывая за пределами всех слов и всех *снов*, которыми упивается человек, очарованный именами и формами, коими наспигован его обусловленный ум.

10. Духовное Самопознание — это не более чем шелуха слов, не значащих ровным счётом ничего для тех, кто живёт в Мире слов; это не более чем ещё один *сон* для каждого, кто принимает свои *сны* за Реальность.

11. Духовное Самопознание — это поцелуй Смерти, который горит на устах *Посвящённого* Чёрным Пламенем Растворения, — и что ты будешь делать, когда Бездна НЕРОЖДЁННОГО вдруг ворвётся в твои *сны* Своим Огненным Поцелуем?..

12. Духовное Самопознание заставляет одного пить Вино Экстаза и смотреть на мимо текущую Воду, другого — писать книги о Несказанном; они просто видят *сны*, и ты тоже!..

13. Духовное Самопознание *убьёт* «тебя» ради ТЕБЯ; *готов* ли ты к этому, о танцующий на краю Бездны брат мой?..

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2014]

V.L.S.L.V.: Песнь Безумца, благословлённого Тобою...

1. Близкая моя, Далёкая моя, Опьянённая и Опьяняющая, Трезвеющая и Отрезвляющая! Люблю Тебя, обезумевший Тобою, пришедший в себя — в Тебе!

2. Покидающая меня с каждым мигот, Неотступно Пребывающая со мной в Вечности ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС! Тобою возношусь выше Небес, и Тобою низвергаюсь в Глубины Бездны, всегда один средь людей, всегда не одинок вместе с Тобой — ЕДИН с Тобою, моя Любовь!

3. Обнажаясь среди Вечного Льда, совлекая с СЕБЯ струпья «себя», поистине открываю Тебя! Танцую на краю Бездны с Именем Твоим на устах! Мать моя — Смерть!

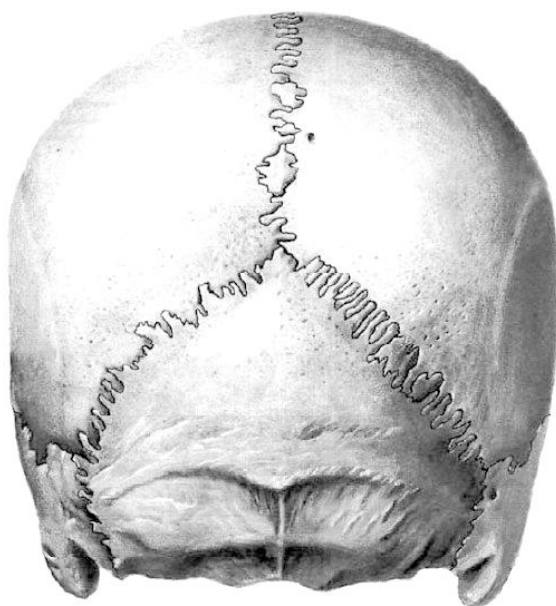
4. Пью Нектар Твоей Любви, словно смертельно жаждущий, излёвывая из окровавленного рта *этот* Мир, — «добродетель» моя смердит перед Тобой, но «порок» мой открывает Врата в Обитель Твою, о Возлюбленная моя!

5. Тысячи криков слились воедино в Молчании Твоём, где первый крик младенца звучит в унисон с последним стоном идущего к Тебе старика; из *Безмолвия* своего *разбитого* Сердца обращаюсь к Тебе без слов, — истинно, Ты мой ОТВЕТ!..

Ведающему — достаточно.

Слава Роду!

[2014]

V.L.S.L.V.: Менгир Адмирала (Камень на могиле *Е.В. Головина*)

Моя единственная звезда это смерть, и моя украшенная
звездами лютия

Несет черное *солнце Меланхолии*.
(Жерар де Нерваль, «Несчастный»⁵)

Занесёт меня мёртвая тайная звёздная вьюга,
Что приходит неожиданно из дальних миров.
(Ю.В. Мамлеев, стихи из цикла «Песни нездешних тварей»⁶)

С моим другом и соратником Евгением Нечкасовым (*Askr Svarte*),
Язычником из Новосибирска, едем на могилу Головина.

От станции метро «Медведково» — до Волковского кладбища⁷ на
маршрутке, через серые московские сумерки, словно из обесковленного
профанического «здесь» в манящее <*встречающее ужасом Сакральное*>
головинское «ТАМ».

...Издалека виден *белый* в ночи Менгир. На самом деле он желтоватого
оттенка, но сейчас Камень весь покрыт сияющим звёздным инеем —
покрывалом *Снежной Королевы*, к которой мы *приближаемся* в Ночи
Мистерий⁸.

У подножия Менгира оставлены кроваво-красные розы, — на морозе
они стали хрупко-ледяными, мертвенно-ломкими, но кажется, что они
(«*Кто умер, тот и не жил*», — как говорил Адмирал) — *навсегда*
живые...

Возливаем красное чилийское вино «Paso del Sol Carmenere» 2012 года,
рубиновое с пурпурным оттенком, — Вино *Закатного Солнца*. Говорю
что-то вроде: «*Евгений Всеволодович! За Вашу опьяняющую Алхимию, за*
отрезвляющее Священное Безумие и за всё то, чего я в Вас не знал, — за

⁵ Из цикла сонетов «Химеры». Перевод Е.В. Головина. Цит. по изд.: *Головин Е.В.* Там.
Пилотное изд-е. М.: Фонд Евгения Головина, 2011. С. 90.

⁶ Цит. по изд.: *Мамлеев Ю.В.* Невиданная Быль. Стихи и проза / Сост. *Т. Решетов*. М.:
Традиция, 2014. С. 60.

⁷ *Волковское кладбище* расположено на севере г. Мытищи Московской обл. на
Волковском ш. (восточное ответвление от Осташковского ш.). Название происходит от
находившейся рядом д. Волково, снесённой в 1989 г. в связи со строительством ТЭЦ.
Кладбище открыто в 30-х гг. XX в.

⁸ Ср.: *Головин Е.В.* Приближение к Снежной Королеве. М.: Арктогея-Центр, 2003.
Книга названа по одноимённой статье Головина, посвящённой Алхимии (стр. 57–71
цит. изд.).

Огненную Кровь⁹, которую Вы передали тем, кто захвачен “Тёмным Логосом” Божественного Диониса¹⁰, — поклон Вам!»

Евгений Нечкасов говорит: *«Евгений Всеволодович! Вновь встречаемся и, как Вы завещали, учимся плавать и слушаем, как утопленники!..»* И что-то ещё, цитируя слова из песни Адмирала.

Песня-завет, песня-завещание Мастера ученикам — «Учитесь плавать»:

Когда идете вперед, все время боитесь удара
В ночной тишине все время боитесь кошмара
И ваша нога должна чувствовать твердую почву
И женщины вас отравляют бактериями ночи
И ваша нога должна чувствовать точку опоры,
Иначе пойдут лагеря, дурдома, коридоры
А если спиждят аппараты, книги, деньги,
Вы передохнете как жалкие калеки
Сдыхать от малярии умеет любой
Найдите воду, найдите прибой,
Поднимите руки, напрягите ноги,
Прыгайте вниз головой.
Учитесь плавать
Учитесь плавать
Учитесь водку пить из горла
И рано-рано
Из Мопассана
Читайте только рассказ «Орля»
И перед вами
Как злая прихоть
Взорвется знаний трухлявый гриб
Учитесь плавать
Учитесь прыгать
На перламутре летучих рыб

⁹ «Сложная субстанция крови — вода, воздух, огонь — связует земное тело с пространством иных космических стихий. Если психосоматика зажата и сдавлена социальным прессингом либо собственными комплексами и фобиями, это ведет к персональным катаклизмам. С одной оговоркой: если кровь активизирована огнем» (цит. по изд.: Головин Е.В. Весёлая наука. Протоколы совещаний. М.: Эннеагон, 2006. С. 198 (глава «Заря и закат крови»)).

¹⁰ См., напр.: Дугин А.Г. В поисках темного Логоса (философско-богословские очерки). М.: Академический Проект, 2013; Дугин А.Г. Ноомахия: войны ума. Три Логоса: Аполлон, Дионис, Кибела. М.: Академический Проект, 2014; Сперанская Н. Дионис преследуемый. М.: Культурная революция, 2014.

Учитесь плавать
Учитесь плавать
Не только всюду, но и везде
Вода смывает
Земную копоть
И звезды только видны в воде

Менгир слишком явно, слишком *неприкрыто* выделяется среди обычных безликих могил и унылых крестов. Две наиболее глубокие борозды на Камне делят его на три части — Три Мира, уподобляя его Мировой Оси.

Нечкасов рассказывает, как открывали Менгир зимой. Дугин был с факелом в руке и говорил о том, что Менгиры ставили на могилах Воинов Духа — таков был Головин...

Из речи А.Г. Дугина, произнесённой 2 декабря 2012 г. при открытии Памятника-Менгира на могиле поэта, философа, мистика Евгения Всеволодовича Головина (1938—2010):

...Менгир по-бретонски означает «продолговатый камень», который в древней Гиперборее ставили великим предводителям белых народов. И ещё до неолитической революции¹¹ такие камни украшали Европу, составляя сакральную географию, отмечая точки Силы в сакральных местах. И вот, пусть этот камень на могиле нашего друга, Евгения Всеволодовича, великого представителя нашей армии, будет такой точкой Силы для всех людей, которые его чтут, его помнят, его знают...

Головин был воином, был вождём, он был предводителем Духовного Рыцарства, который завещал нам — так же, как он — воевать с дольным и, может быть, даже с горним, но главное — воевать...

Человек спит; когда он умирает, он просыпается. И поэтому могила — это символ Жизни. Камень могильный — это символ Пробуждения и Истинной Реальности. И я думаю, тот факт, что мы ставим на могиле Жени Камень, Камень *la pierre brute*, — для тех, кто понимает Герметический символизм, — необработанный Камень, сырой Камень, неотёсанный Камень, как символ Первоматерии Философов, это значит — мы чествуем Жизнь, мы чествуем её полноту, её бесконечность, которую воплощал и

¹¹ *Неолитическая революция* — переход человеческих общин от примитивной экономики охотников и собирателей к сельскому хозяйству, основанному на земледелии и животноводстве (сам термин был впервые предложен историком и археологом Гордоном Чайлдом в сер. XX в.).

воплощает в себе Евгений Всеволодович Головин. Два года назад он ушёл от нас, но, может быть, это мы ушли от него. Может быть, вот этот обряд, который в некоторых традициях справляют через два года после смерти, который называется «Рождение к Вечности»... — может быть, это больше, чем символ. Может быть, это образ. Мы остались в могиле, а он вышел из неё — он покинул её. Поэтому этот камень, Менгир — это символ Жизни, символ Воскресения, символ отсутствия смерти и символ присутствия Того, Кто по-настоящему ЕСТЬ.¹²

В завершение Нечкасов читает вслух свой текст «42 Безумия»:

XLII Безумия [42 Безумия]

- I. Безумно считать, что большинство способно.
- II. Безумно считать, что одиночки способны.
- III. Безумно считать, что ты способен.
- IV. Безумно считать, что никто не способен.
- V. Безумно считать, что ты есть тот, кого ты считаешь собой.
- VI. Безумно считать, что есть только ты.
- VII. Безумно считать, что ты есть.
- VIII. Безумно говорить «я иду», когда «я идёт».
- IX. Безумно считать, что есть «причина», «связь» и «следствие».
- X. Безумно подчиняться причинно-следственным связям.
- XI. Безумно считать, что развитие — смысл жизни.
- XII. Безумно считать, что цели и задачи имеют смысл.
- XIII. Безумно считать, что есть «прогресс» и «регресс».
- XIV. Безумно ставить разум во главу угла.
- XV. Рациональность есть форма безумия.
- XVI. Научная картина мира — главенствующая форма безумия.
- XVII. Религиозная картина мира — маргинальная форма безумия.
- XVIII. Безумное большинство *всегда* ошибается.
- XIX. То, что ты считаешь собой, *всегда* безумно ошибается.
- XX. Безумно считать, что это безумие имеет нечто общее со Священным БЕЗУМИЕМ.
- XXI. Безумно считать, что каждый святой или верующий любой традиции имеет нечто общее со Священным Безумием.
- XXII. Безумно считать, что что-то «есть».

¹² Источник (видеозапись): <http://www.evrazia.tv/content/mengir-na-mogile-evgeniya-golovina>

- XXIII. Безумно считать, что вокруг «Ничего»,
XXIV. Ведь Ничего Нет.
XXV. Священное Безумие это Спонтанный Танец волн Бездны.
XXVI. Безумно считать, что есть «свобода от».
XXVII. Безумно считать, что есть «свобода для».
XXVIII. Безумно считать, что *иной* свободы нет.
XXIX. Безумно считать, что волна отлична от Океана.
XXX. Безумно возвращаться к Океану,
XXXI. Равно как безумно искать БЕЗУМИЯ,
XXXII. Ибо безумно считать, что есть нечто кроме БЕЗУМИЯ.
XXXIII. Но безумец всегда считает иначе, и бежит от [либо уничтожает]
БЕЗУМЦА.
XXXIV. Не ведая Священного БЕЗУМИЯ, безумец считает себя собой.
XXXV. И это тоже Игра БЕЗУМИЯ.
XXXVI. Безумно считать, что безумие чем-то ограничено.
XXXVII. Безумно считать, что безумие можно опрокинуть грубой силой.
XXXVIII. Безумно считать, что легкого жеста недостаточно, чтобы
сбросить покров безумия.
XXXIX. Безумно считать, что БЕЗУМИЮ можно научиться.
XL. БЕЗУМИЮ следует *разучиться*.
XLI. Безумно считать, что нечто «следует».
XLII. Безумно *считать*.

На могиле Поэта даже написанные прозой слова превращаются в Поэзию. Здесь нет места обывательской успокоенности, нет места *сну* обыденности. Здесь Смерть глядит в глаза каждому, предлагая ему Чашу с Огненной Кровью, отведав которой, обычный человек сойдёт с ума, а *готовый* постигнет стихию Священного Безумия и получит шанс обрести подлинный Покой — покой *Безмолвия* Духа на вершине экстаза.

Человек, не думающий о смерти, уже умер. Он спокоен только потому, что он уже покойник.

Поэт беспокоен, потому что он смотрит смерти в лицо. И она не оставляет его равнодушным. Она его тревожит, она его мучит, она его преследует. Она делает его бездомным, одиноким. Она гонит его, она душит его, она пугает его. Она сводит его с ума. От вкуса и запаха смерти,

от ее профиля, от ее пейзажа, от ослепляющей тьмы не сходит с ума только бревно. Человек, не сошедший с ума, дебил.¹³

Я медленно выливаю остатки вина на Менгир — он окрашивается в рубиновый цвет, знаменуя собой Философский Камень. Да не осудят за это нас строго друзья Адмирала! Мы знаем: *он* бы нас понял...

Жизнь *его* была — *Nigredo*¹⁴.

Смерть — *Albedo*.

Вечность — *Rubedo*.

Сегодня в ночи Белое стало Красным.

* * *

И — в завершение:

Стихи на Первоматерию Философского Камня¹⁵

Пётра есть, гроша ломана не стоит
Огнь дать летоуч дело ей простое,
Она бо он же и есть,
Алое же с белым соумела свести.
Пётра наша камень есть и не камень,
Действо естества ею извлекаем.
Из нея поток истек,
Отца ея ось облек.

¹³ Это слова А.Г. Дугина из его статьи «Евгений Головин и сущность поэзии (аватары танцующей звезды)», являющейся своего рода послесловием к последней книге Головина «Там», вышедшей посмертно. Цит. по изд.: Головин Е.В. Там. Пилотное изд-е. М.: Фонд Евгения Головина, 2011. С. 275.

¹⁴ Это утверждение некоторым образом равно его отрицанию: «Работа в черном. *Nigredo*. Можно ли назвать так то, чем занимался Головин? Не думаю. Не думаю потому, что ничего мы таким образом не объясним. Алхимия не проясняет, но запутывает. Темное истолковывается в ней только еще более темным. Но нам это ничего не скажет о Головине. Разве то, как он жил — это “черное”? Это мы с вами — черное, а он не имеет цвета или одновременно является всеми цветами. Истинный смысл цветов и их редистрибуция по фазам Великого Делания не нашего ума задача. Занятия Головиным алхимией — часть его внутренней жизни, для нас скрытой», — говорит Дугин в статье о сущности поэзии (цит. по изд.: Головин Е.В. Там... С. 289).

¹⁵ Цит. по изд.: Брата Василия Валентина бенедиктинца Двенадцать ключей мудрости, переведенные, снабженные введением, замечаниями и истолкованием образов в исполнении Эжена Канселье / Пер. с франц. и прим. В.К. М.: Беловодье, 1999. С. 151–152.

Поглощая животом тела,
Доушу живу отдаст в обмен целу
Да будет его мать, как и он, — птица,
Его же и царица.
И воистину он в силе и славе
С нею един править боудет вправе.
Солнца мать, входя в меру века полну,
Воулкана дочь, летит яко волны.
Прежде отца мать пребыла,
Доухом отца несла.
Тело, доуша, доух вспряли двое:
Живо всяко в них емлет родовое.
Ее родил един, и оба едины —
Огнь летоуч, недвижима льдина.
Двое, трое соуть в одном хранимы
Не поняв сей поуть, пройдешь сокровищ мимо.
В бане водной Адам Красная Глина
Любы его с ним подобноедины,
Древний же змий, хоть ее и вздрючил,
Силу потерял, ибо умоучил.
Моудрецу соуть
Сия Двойная Ртоуть.
Больше сего я ректи не вправе,
Взяв сие в оум и вняв, ты оуже во славе
Обрел бо, не теряя,
Велик поуть без края.

* * *

P.S. Возвращаясь обратно в Москву, замечаем у водителя автобуса на ключах — брелок в форме *морского итурвала*, похожего на Колесо *Дхармы*, — словно прощальный привет Адмирала...

Sapienti sat!

[23.11.2014]

Askar Svarte: Аспекты времени и умение Видеть

Мы живем в эпоху Конца – Рагнарек. Последний Век проходит под знаменами богов Смерти и Разрушения. Их гневные и ужасные лики проявляются в мире во множестве и разнообразии, одновременно раскрываясь в своей прекрасной полноте и скрываясь в своем безобразии.

Дуальное восприятие обычно противопоставляет Золотой Век высшего благоденствия Железному Веку разрушения и падения, горюя и сетуя об утраченном. Более разумные существа не противопоставляют Золото Железу, но отмечают, что Золотой Век был лучшим, Серебряный менее лучшим, а железный – ещё менее лучшим.

Недвойственное восприятие находится за рамками определений лучшего и не-лучшего (плохого). Золотой Век прекрасен – прекрасен и Век Железный. Он не хороший и не плохой, не злой и не добрый – оставим морально-нравственную оценку времени, которую как костыли используют приверженцы креационизма. Мы смотрим за рамками добра и зла. Каждый век скрывает от нас одни возможности, но открывает другие. Накладывает на нас свои условия, но освобождает от иных пут и уз.

Так, в древности люди уделяли больше внимания и времени собственному выживанию, продолжению рода. Магия, ритуалы и обряды в подавляющем количестве случаев насилии осторожный характер – заговоры духов, от напастей, хворей, порчи имущества, скота и потомства. Свободными от трудов по обеспечению себя едой, теплом и кровом были представители высших сословий, либо аскеты-отшельники. И те и другие могли и зачастую шли далеко глубже уровня народных верований – осторожной магии – и сосредотачивались на достижении более Высокого либо, в отдельных случаях – Высшего Знания. Из религиоведения мы можем узнать, что большая часть сохранившихся гимнов, славлений божествам и описаний ритуалов принадлежат высшим сословиям.

Сегодня же удовлетворение так называемых «базовых» потребностей стало проще и быстрее, вследствие чего у человека появилось больше возможностей для сосредоточения на постижении Высшего Знания – реализации Своей собственной Божественной Природы. Но мир стал другим. Он перестал быть миром Традиции – сакральным миром, миром божественной иерархии обществ; он стал безбожным и беспорядочным. В начале XX века эту ситуацию емко и остро вскрыли первые традиционалисты – Р. Генон, Ф. Шуон, Ю. Эвола, и твердо заняли позицию отстаивания традиционных ценностей в анти-традиционном мире.

В своих трудах Рене Генон писал, что кризис современного мира заключается в изменении сознания человека и в его (мира) анти-традиционном устройстве – светском, атеистическом, позитивистском. Генон сделал из этого абсолютно верный вывод – мы живем в Кали-Югу, в эпоху упадка и разрушения. Несмотря на изучение и опору на индуистскую Веданту, он принял ислам как традицию с действительной инициацией, и остался в рамках дуализма «инициация-контринициация», что можно свести к его оппозиции «мир традиционный и мир современный». В этом можно найти корень дуализма креационизма, который так и не был им преодолен. Другой традиционалист – Юлиус Эвола, будучи на заре становления своей философии язычником, а позже «традиционалистом без традиции» (сам он себя не причислял ни к одной) – гораздо ближе к нашим взглядам, он продолжает развивать традиционализм Генона, внося в него свои коррективы. Так, в трудах Эволы нам особенно интересны его мысли о «человеке особого типа» и его существовании в антитрадиционном мире, изложенные в его поздних трудах.

В свою очередь, уже мы утверждаем, что за оценками современного мира как мира зла, аморального, анти-традиционного, анти-инициатического, темного века, наконец – века Антихриста, скрывается дуализм религий креационизма (иудаизм, христианство, ислам), которыми до известной глубокой степени аффектирована европейская культура и мысль.

С точки зрения языческого традиционализма (манифестационизма), который не оперирует абсолютными моральными категориями «добра» и «зла», современный мир является наименее упорядоченным, по сравнению с сакральным порядком обществ и сословий. Иначе говоря, сакральному порядку и благоденствию Золотого Века противопоставлен беспорядок низших сословий Железного Века. Процесс деградации мира через деградацию сословий известен и описан (Эвола). И сегодня мы наблюдаем крайнюю степень освобождения низших сословий от священного порядка сословий высших, хоть они и пытаются строить свои жалкие общества согласно широко известной трехчастной пирамиде. Мир устроен по лекалам освобожденных, размноженных без меры и захвативших власть изгоев, вчерашних рабов и нищих духом (ср. инд. парии и чандалы, касты которые даже не имели своих ритуалов и обрядов).

В такой ситуации, когда, казалось бы, все нити передачи множества традиций прерваны, извращены, осмеяны и выброшены – как можно говорить о божественном в этом мире?

Мы говорим как – смело и уверенно! За ликами машин, техники, безбожной науки и светских идеалов последних людей (Ницше) раскрывается зловещая улыбка богов Разрушения и Смерти, которые покровительствуют этому времени. В этом состоит трудность быть язычником, традиционалистом, верующим в Рагнарек – крайне сложно увидеть за рамками светского и убогого воспитания, научной картины мира, новых сетевых отношениях и всеобщей иронии, лики родных богов – Отца и Матери в их ужасающих проявлениях. Но обратная сторона этой медали – более короткий, радикальный и «ужасный» путь обожествления и самопознания Себя за пределами себя (слово «ужасный» взято в кавычки потому, что, по сути, этот путь можно назвать таковым только с иной, противоположной точки зрения).

Касательно иных точек зрения, следует сказать вот что: Встав на путь следования своей традиции, многие занимают позицию дуального восприятия истории и мира. Они опираются на образцы, которые относятся к Золотому Веку, реконструируют ритуалы, обычаи и обряды той эпохи и славят Светлые, Созидательные формы божеств, уважают, но все же остерегаются божеств Тёмных. Этот путь известен как Путь Правой Руки, и во времена Рагнарека он представляется нам самым долгим, а след его тропы бледным. Но мы не испытываем негатива к тем, кто достойным образом следует этому пути – каждому своё. Иной путь частично описан нами выше и в других работах («Svarte Aske», «Gar») – это Путьлевой Руки (Путь Тёмной Стороны Ясеня). Этот путь быстр, но он вообще лишен какой-либо проторенной тропы, ибо любое действие может стать практикой на этом пути, любое явление может быть манифестацией божества-родителя, любое двойственное деление на «светлое» и «тёмное» должно быть отброшено. В следствие этого, зачастую приверженцы ППР не понимают и не принимают приверженцев ПЛР, в чем мы, со своей стороны, не видим большой проблемы.

В конце следует упомянуть третий путь, который на наш взгляд ведет в никуда: это путь славения и почитания современного мира, его технических и социальных новшеств как проявлений Светлых божеств. Яркий пример тому – новодельные боги интернета, боги технического прогресса, духи космических ракет и тому подобные сущности, рожденные фантазией глупцов. Последователи этого заблуждения находятся между двумя частями описанных нами путей: с одной стороны они воспринимают все новшества современного мира как «хорошее», с другой – они приписывают это «хорошее» Благим божествам, вместо божеств Разрушения. Это можно расценивать, как неосознанную попытку сгладить

собственный ужас перед Гневными ликами родных богов, взгляд которых они не могут выдержать, и желание пойти на компромисс между современным миром и своей традицией.

Славить современность как проявление Мирового Разрушения – этот путь открыт всем, но далеко не каждый по нему пойдет.

Поэтому, явственно понимать то время, в котором мы пребываем – Рагнарек, тех богов, которые ему покровительствуют – боги Смерти и Разрушения, и то, что Светлые и Тёмные боги – это ОДНИ И ТЕ ЖЕ БОГИ.

Askr Svarte

25.04.2014

Askr Svarte:

Путь Тёмной Стороны Ясеня и употребление отравляющих веществ

Путь Тёмной стороны Ясеня предполагает радикальные практики адепта по отношению к себе на физическом и ментальном уровне, направленные на его скорое и радикальное саморазвитие и самораскрытие недвойственного восприятия мира.

На тех, кто следует Путём, двумя очами смотрит Один. Одно око – Золотое Солнце, которое дарует Свет и Жизнь днем, другое око – Черное Солнце, которое Тёмным Светом указывает Путь в ночи мира. По преданию, Один пожертвовал одним глазом в залог сохранения жизни головы Мимира, которая стала охранять источник мудрости.

*«Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!»
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки -
Довольно ли вам этого?»
Прорицание Вельвы, Старшая Эдда.*

Таким образом, можно видеть две стороны мира – пребывать в двойственном восприятии – Светлую и Тёмную, с вытекающим из этого дуализмом мировоззрения, делением на «хорошее, чистое» и «плохое, грязное».

Идущий к недвойственному видению (смотрящий в оба), должен раскрыть святость и чистоту того, что со Светлой точки зрения считается грязным, греховным, нечистым.

Отсюда отсутствие каких-либо запретов в личной практике адепта. Единственным (и временным) ограничением может выступать состояние недостаточной готовности Путника к той или иной практике. Поэтому, для идущего Путём Тёмной Стороны Ясеня считается абсолютно естественным и нормальным употребление алкоголя, табака и иных веществ, мяса животных, птиц и иных существ, в своей практике.

Стоит четко и жестко различать потакание своим животным страстям и гедонизму от сути и целей практики, связанной с употреблением мяса животных, алкоголем или иными веществами. Их употребление не связано

с удовлетворением желаний или зависимостей адепта от веществ, иначе говоря – наркоман не является успешным практиком, так как является рабом наркотика. Поэтому одним из видов таких практик может быть и обратное – полный отказ от мяса, алкоголя, табака и т.д. на длительный срок.

Из саг и Эдды известно, что бог Один употребляет только мед и вино.

Мед очевидно связан с Путем Правой Руки – это солярный, героический, светлый напиток побед и празднеств, вино же, особенно красное – это кровь и Опыт (Кровь с большой буквы), связано с Путемлевой Руки. Поэтому на праздниках, связанных с Осенним Равноденствием (началом доминирования ночи над днем) и Зимним Солнцестоянием-Йолем (самой тёмной нижней точкой Годового Круга), и на отдельных ритуалах в сообществе «Svarte Aske» употребляют красное вино из специальной чаши из черепа.

Так же, неотъемлемыми спутниками Одина являются плотоядные волки Гери и Фреки – Жадный и Прожорливый. И два ворона Хугин и Мунин – Мыслящий и Помнящий – всеядные птицы, которые зачастую питаются падалью на кладбищах. Вместе они составляют грозную и всеведущую свиту Ужасного, однако адепту глупо бояться свиты Пробуждающего. Раскрывающий свою божественную природу адепт должен быть свободен от двойственного восприятия и страха, сопутствующего ему. Как пример, одна из реальных практик сообщества, это поедание ритуального хлеба, испеченного на муке из человеческих и животных костей.

Главный принцип практик звучит так: «Не яд пьет тебя, а ты яд». Это касается употребления любого вещества, плоти или крови. В любом состоянии необходимо держать контроль над Собой, своими ощущениями, переживаниями и ядом.

Как Бесстрашный является одним из имен Одина – так и адепт должен быть бесстрашным на своем Пути самораскрытия своей истинной природы – Божественной Бездны, которого ничто не может ни поколебать, ни ужаснуть.

Послесловие: Помимо метафизических и индивидуальных аспектов практик, адепта так же не должно смущать либо останавливать отношение профанов и морализаторов к его практикам. Оптимально недопускать несведущих либо неподготовленных людей к месту проведения ритуала; лишние глаза – лишние проблемы. С другой стороны – публичность практики так же может быть условием её радикальности, экстремальности.

В таком случае следует отбросить все социальные аспекты глубоко в яму безразличия. И делать что должно.

Askr Svarte
14.04.2014 e.v.

Askr Svarte: IX Шагов Танца

- I. Среди шума города, криков толпы и вспышек пустых афиш – услышь, узри Зов и Символ Древних Богов.
- II. Окружающий тебя мир – Символ Смерти и Разрушения; Услышанный тобой Зов – зовет тебя на Путь к Самому Себе.
- III. Твои проводники в Пути – Вещие Боги Смерти и Мудрости: Великий Бог-Путник, под синим плащом, Одноглазый, и его Жена-Вдова, обнаженная Богиня Священного Танца.
- IV. Весь мир – не более, чем курган, кладбище всего, к чему обратиться твой взор. Обрати свой взор на себя. Внутри тебя тот же *Череп*, которого боятся увлеченные суетой мира люди.
- V. Сдирай с себя кожу своих иллюзий о самом себе: статус, облик, мысли, достояние, идентификации – что из этого есть Истинный ТЫ, а не лярвы чужих ожиданий и норм?
- VI. Дурман священных трав и горечь крепких ядов *не убивают*, а что умирает – то никогда не было Тобой.
- VII. Следуй практике XLII Безумий на своём Пути. Устрашишься – потеряешь Путь. Полюбишь *себя на Пути* – потеряешь Путь.
- VIII. Сделай Своим Солнцем – Черное Солнце! Своей Звездой – Звезду Хаоса! Своей Природой – Сияющую Бездну!
- IX. Танцуй, как волны Предвечного Океана Бездны танцуют на Её поверхности! Разве волна отлична от Океана?
Разве Ты – не Бог?
Разве Ты и Боги – не Священные Дети Бездны?
Разве для Ведающего имеет смысл этот *вопрос*?

Бхайравананда: Ретроспектива

Путь Первоматери и Первоотца идет из каменного века. Это путь первобытного племени родичей, процветающий задолго до возникновения социальной системы четырех варн. Путь разветвляется на множество ветвей; каждая из которых тоже разветвилась и расцвела.

Одна из ветвей известна как капалический путь Бхайравы и Кали. Это ренессанс духовности каменного века, прорвавшегося сквозь оковы античности и средневековья. Могущество адептов, приспособившихся жить и успешно практиковать древнейший путь в новых условиях. Природные пашупаты столкнулись с агрессией захватчиков и превратились в охотников за черепами. В пожирателей жизни и смерти, легко переваривающих весь этот неудобоваримый мир, с его мудростью и тупостью, экстазом и адским страданием. Переваривающие тотально все с помощью своего мистико-магического жизненного пути.

Шли века и путь приспособлялся к новым условиям, сохраняя неизменную суть. Бхайрава тантры, йамала-тантры, кула тантры, каула тантры...

Путь жив и сегодня, поскольку живы носители огня крови Кали и Бхайравы. Бхайравайты великолепно приспособились к условиям современной эпохи. Огонь духа каменного века греет любовью и мудростью родные души, объединенные в стаи метафизических хищников. Вместе радующихся, вместе охотящихся, вместе сражающихся. Делящихся друг с другом добычей и трофеями. Усиливающих друг друга в магическом танце ритуала обожествления.

Образы на бхайравайтских иконах представляют собой архетипы обожествившихся природных мистиков, живущих древним огнем. Охотников за черепами, объединенных в стаю родичей и не собирающихся прогибаться под натиском новых веков и новых племен. Свободных людей, центром жизни которых стала божественность. Вольных хищников, природой уполномоченных жить только по своим собственным законам. Отрицающих любую власть кроме власти совета родичей. Не имеющих над собой никаких вышестоящих инстанций, кроме первопредков - Бхайравы и Кали. Способных успешно практиковать духовный путь как в уединенных горах, так и на поле битвы, и в храмах, и в крематориях. Способных прокормиться, родить и воспитать молодежь согласно примордиальному жизненному укладу. Защитить свой мир и свои интересы в условиях засилья чужих душ, образующих море Кали юги. Привлекающих мудростью. Удивляющих стремлением к свободе любой

ценой. Наводящих ужас, проводящих жизнь в набегах, берущих добычу и оставляющих за собой красные следы, тянущиеся сквозь века. Чтобы быть способным на такую жизнь - нужно быть мудрым, благородным и весьма духовитым.

Древний путь разделился на два потока - путь священного ордена безбрачных аскетов и путь священного племени. Первые верили только в духовное родство, считая кровные родственные связи кармически обременительными.

Вторые верили в святость примордиального природного уклада, завещанного Праматерью и Праотцом. Они жили и практиковали родовыми группами и племенами. Держась подальше от системы четырех варн. Силой духа и оружием обеспечивая себе свободу и неподчиненность чужакам.

Некоторые рода захватывали территории заселенные чужаками. И старейшины правящего рода становились тхакурами и раджами. Войти в варновую систему кшатриями было несложно воинам-победителям, ведущим родословную от божественных предков. Бхайрава и Кали были божествами правящих династий Кашмира, Непала, Калинги и других государств.

Другим родам и племенам повезло меньше. Они вытеснялись со своих территорий сильными противниками - как хинду, так и моголами, а позже - британцами. Оказавшись в тяжких условиях, носители исконного огня и древнего уклада пополняли ряды низших каст. Но неспособные жить чуждой жизнью они восставали и шли по жизни тропами террора и разбоя. Одни - с большим успехом, другие - с меньшим. Но и те и другие умирали свободными, передавая детям огонь древней святости.

Из Энциклопедии Брокгауза и Ефрона:

«...Уже во времена Патанджали (II в. до н. э.) свирепость и распущенность этих фанатиков вошла в пословицу, а в конце XVIII в. они бродили по Бенгалу, вооруженные с головы до ног, со слонами и артиллерией, шайками больше чем в 1000 человек, нападая на города и осмеливаясь удерживать захваченное даже в присутствии британских войск... суровые мистерии аскетического, магического и оргиастического характера, скорее подходящие для тесного круга немногих посвященных».

Время, места и обстоятельства человеческой жизни таковы, что современные люди не могут успешно жить так, как жили древние. Изменения условий жизни породили, нынешних бхайраваитов, с их воззрениями, с их образом жизни, ведущей к божественной самореализации.

Чтобы сохранить древний образ мысли, вольный образ жизни, присущий духовному пути Бхайравы и Кали, племенной уклад обогатился новыми элементами: доспехами, огнестрельным оружием, технологиями. Детали меняются во имя одного: чтобы во все века люди могли жить согласно своей природе и обожествляться тропой Кали и Бхайравы.

Адепты практикуют внешний уровень трактовки символов и мифов, приводя свое тело в соответствие телам божественных эталлонов. На физическом плане живя природной жизнью хищника. На внутреннем плане живя благородным аристократическим кодексом потомка богов. На тайном плане живя путем бхайрава-кула-каула практики. На таковом уровне являясь Бездной.

Бхайравананда

Бхайравананда: Значение сакральной чаши из человеческого черепа в тантризме

Надо сказать, что тантризм является одним из самых древнейших, архаичных духовных путей человечества. И если узор его логоса - филигранная, утонченная и изощренная философия возникла, приблизительно, за период с VI-V веков до н.э. по последние века н.э., то часть учения, которая передается языком мифоса и символов – существовала и в палеолите.

В те древние времена сознание человека и его язык – очень отличались от современных эквивалентов. В частности, своей нерасчлененностью и упором не на логические умпостроения а на «тропы» - цепочки образов, передающие не голые идеи, а информацию о феноменах, в целом спектре характеристик, отношений и эмоционального воздействия. Человек в те далекие времена не отделял себя от всего остального таким драматическим способом, как это делает человек современный. Тьма и Свет, Добро и Зло, Дух и Материя, Небо и Земля, Жизнь и Смерть – не были резко и контрастно отделены друг от друга – ни онтологически, ни символически. По мере проистечения тысячелетий, происходило разделение всего этого.

Современный человек испытывает затруднения адекватно понять тантризм – его суть, его язык передачи учения, его методики. Я посвятил изрядную часть своей жизни созданию моста между тантризмом и современностью. С моей точки зрения, современный научный язык психоанализа К. Юнга, разработанный Э. Нойманном, Ж. Дюраном и другими учеными, способен принести большую пользу в деле пролития света на феномен тантрийского мировоззрения, языка и практического пути. Посему, в данной работе, как и в ряде других работ, я активно обращаюсь к результатам исследований Юнга, Нойманна и Дюрана, к современному научному языку описания мира и его отдельных феноменов. На мой взгляд, это поможет разъяснить современному человеку подлинное значение тантрийской чаши, сделанной из человеческого черепа, освободив образ тантрийского адепта от части современного суеверного ореола нечестивости и зла.

Известно, что древние язычники делали чаши из черепов побежденных врагов. Тем самым они утверждались как владыки над смертоносной вражеской силой, ассимилировали эту силу, царили над ней. Сделать часть смертоносного врага своей полезной служанкой – домашней утварью – являлось фактором гармонизации себя с миром, фактором психологического покоя, свободы от страха, фактором, приближающим

человека к богам. То есть, это был, прежде всего духовный, мистико-магический феномен, вовсе не кошмарное проявления зла, демонизма, невежества и бескультирия. В те жестокие и опасные века, все еще хранившие в себе понятия о божественности, гармонии, справедливости, чести, чаша из человеческого черепа была феноменом не разрушительным, не негативным, но созидательным и позитивным. Она созидала гармонию, покой, уверенность, превосходство над жизнью и смертью. Тантрийское отношение к таким чашам вбирает в себя все вышеупомянутые положительные эффекты наличия в домашнем хозяйстве такой посуды. Однако, на этом полезные свойства, качества и возможности такой чаши для тантрийского адепта не ограничиваются.

Капала – священная чаша из человеческого черепа – есть символ Великой Богини. По форме она напоминает йони (женский половой орган) и грудь. В мирном аспекте, как грудь – она питает своим содержимым. Аспект рождения – тоже мирный, на первый взгляд, предельно связанный с силой жизни. Однако, это только одна сторона медали. Йони порождает живых существ, которых употребляют в пищу, и в этом четко прослеживается аспект разрушения и смерти. К тому же, питающая и утоляющая жажду чаша сделана из мертвой головы – черепа.

Жизнь капалы образовалась путем смерти существа. Прах, рожденный смертью – вот плоть жизни капалы. Прах есть символ бренного, материального, смертного и ограниченного. Убийство врага и жертвы на охоте – это, на первый взгляд, проявления мира круговерти сансары. Использование же капалы, созданной из праха, убийства и смерти, во имя свободы от материальных ограничений, во имя неуязвимости и бессмертия – ставит адепта выше материальных оков, выше смерти. То, что убивает и пугает профанов – служит адепту тантризма, кормит и питает его.

Плюс к этому, из таких чаш, во время тантрийских ритуалов, принято употреблять интоксиканты: вино, бханг, сому. Таким образом, в капале присутствуют силы секса, силы смерти и силы интоксикации. Или: жизнь (рождение, поддержание), смерть (пожирание, поглощение), модификация существования (усиление и ослабление интоксикации).

Надо сказать, что и эти силы и их символы – тоже полисемантичны. Оргазм секса, в некоторых аспектах, напоминает смерть. Смерть может быть воспринимаема как новое рождение; плюс к этому, убийство одого существа дарует продолжение жизни других существ.

Интоксикация же - может убивать старое мировосприятие и рождать новое восприятие. Также, интоксикация может убивать сознание путем его дезориентации, затуманивания, а может усиливать его, оживлять, растить ,

углублять, расширять и освещать – путем позитивного использования некоторых интоксикантов.

Адепт тантризма шепчет мантру над капалической чашей с интоксикантом. Мантра, как женская динамическая, трансформационная сила, и чаша, как элементарное, фундаментальное женское, превращают содержимое чаши во всю вселенную, полноту всех сил и феноменов. Поглощая питье, адепт вмещает в себя всю вселенную, обретая Пурнатву.

Фактически, любая субстанция, помещаемая в капалу и обрабатываемая мантрами, с точки зрения тантризма, утрачивает свои негативные качества и преобразовывается в субстанцию духовную, полную целебных и полезных качеств.

Во время особых ритуалов испития из капалы, адепт ставит ее на треногу, образованную мудрой из пяти пальцев. Середина капалы покоится на двух согнутых, прижатых друг к другу пальцах. Другие три пальца оттопырены и направлены вверх, подобно трезубцу или «чертовым вилам». Они поддерживают чашу по бокам, с трех сторон. Основа из двух соединенных пальцев – символизирует Великого Бога и Великую Богиню, Шиву и Шакти. Три же остальных пальца – символизируют триады проявления универсальной Богини. Это:

Созидание, Поддержание, Разрушение;
Прошлое, Настоящее, Будущее;
Верхний Мир, Средний Мир, Нижний Мир – и их силы;
Солнце, Луна, Огонь Звезды;
Субъект, Процесс Восприятия, Объект;
Сознание (Ум), Энергия (Речь), Форма (Тело);

Бхайрава, Кали, Адепт.

Эти триады унифицируются в одну триаду, и она состоит из трех богинь – Агхора, Гхора, Гхоратари. В некоторых традициях эти три богини эквивалентны богиням Пара, Парапара и Апара, в некоторых – не эквивалентны. В пути Махакалагни эти две триады почти эквивалентны. Просто в одной триаде подчеркиваются аспекты Единства, Двойственности и Тройственности, или Множества; и одновременно – аспекты «Субъект, Объект и Восприятие». В другой триаде подчеркивается влияние трех богинь на живое существо.

Агхора – «добрая богиня», Гхоратари «злая богиня» и Гхора – «богиня центрального модуса». Под центральным модусом может пониматься либо нейтральность, либо способность на «и злые и добрые проявления».

Истинность, архетипичность транскультурность и универсальность такой триады богинь была подтверждена исследованиями К. Юнга и Э. Нойманна. Я сам, исследуя феномен триады, обнаружил то, что она существует не только в индийском тантризме, но и в европейском язычестве, и даже в мистико-магическом учении африканского народа йоруба.

Таким образом, универсальные, вселенские Шива-Шакти (два соединенных пальца) манифестируют из себя три первичные, базовые силы (трезубец из трех пальцев). Те порождают Великую Мать (капалу), со всеми ее возможностями, со всей чудодейственной силой. Великая мать порождает весь мир (содержимое чаши). Вся описанная конструкция оживляется мантрами Шивы-Шакти, Трех Богинь, Великой Матери и Видьи – богини-покровительницы конкретного адепта, в которой ярко выражена Анима, в ее высочайшем аспекте и фазе проявления, развития.

На этом полисемантичность капалы и ее свойств не исчерпывается. Обычно для капалы используется мертвая голова мужчины. Мужчина, мужское, олицетворяет дух, бога, известного как Великий Отец. Таким образом, в капалической чаше присутствует не только женское, но и мужское начало также. Фактически, капала содержит в себе дух и силу андрогина, уробороса, но не в его абстрактной, умозрительной, теоретической манифестации, но в его магической, действенной, инструментальной манифестации. Все это делает капалу необычайно мощным артефактом, очень важным в тантрийской духовной практике.

Бхайравананда

Колин Клири: Какому Богу поклонялся Один?

*«С тех пор как хожу среди людей, немало имен у меня» [1]
«С тех пор как я в землях людских, неизвестен я под единственным
именем» (дословный перевод оригинальной цитаты)
Речи Гримнира, Старшая Эдда*

Введение

В поэтической Эдде (Старшей Эдде) Один повествует о своем обретении рун:

*«Знаю, висел я
В ветвях на ветру
Девять долгих ночей,
Пронзенный копьем,
Посвященный Одину,
В жертву себе же,
На дереве том,
Чьи корни сокрыты
В недрах неведомых.*

*Никто не питал,
Никто не поил меня,
Взирал я на землю,
Поднял я руны,
Стеная, их поднял –
И с древа рухнул».
Речи Высокого, Старшая Эдда [1]*

Это одно из самых известных мест в Старшей Эдде, и одно из самых загадочных. Это описание принесения Одином себя в жертву самому себе, после чего Один обретает руны. Но как Один может принести себя в жертву себе? Что это может означать? Конечно, если Один является высшим Богом, Всеотцом, то нет больше бога, которому он мог принести себя в жертву. Но это не снимает вопроса. Если Один является верховным богом, зачем ему делать вообще что-либо, чтобы обрести руны? Почему он уже не обладает ими, просто в силу того, что он Один? И все же он совершает нечто: он жертвует собой самому себе. Этот акт (что дает

термину «самопожертвование» совершенно новый смысл) вызывает предположение о дуальной природе Одина; что есть два «Одина»: тот, кто обладает секретом рун, и тот, который хочет познать его. В этом эссе – которое является очень рискованной интерпретацией мифа – я предлагаю, что Один, о котором говорится в этом отрывке, и вообще Один знакомый нам, представляет одну половину сложного божества: половину, которая проявлена. Один является «лицом» этого бога, который не выходит за рамки выступления и никогда, кажется, не является нам в целостности.

В рамках своей аргументации, я буду обращаться к Индийской традиции. Это устоявшаяся практика в области индоевропейских исследований, использование одной индоевропейской традиции чтобы пролить свет на аспекты другой, и заполнить пробелы. Это всегда рискованная процедура, особенно в области мифа. Нет уверенности в полном успехе. Кроме того, мой интерес заключается не в научности (хотя я, конечно, думаю, что научность, и научные принципы должны вести нас); мой интерес – это интерес того, кто стремится восстановить и реанимировать аспекты его собственной традиции. При отсутствии твердых исторических подтверждений, остается руководствоваться воображением, интуицией, «чувством» определенных концептуальных возможностей (и необходимости), и чем-то, что может быть охарактеризована только как "чувство к традиции" (*возможно, речь идет о «интеллектуальной интуиции» как способа познания – прим. А.С.*).

2. Один как Рудра/Шива

Рудра ведический эквивалент Шивы, который был до-арийской богом: богом коренных народов Индии, которому поклонялись до арийского вторжения (второе тысячелетие до нашей эры). (В дальнейшем я буду использовать термин «ариец» для обозначения исключительно тех кавказских народов, которые вторглись в Индию, и их культуры) Шива является, по сути, самым древним божеством в мире, которому непрерывно поклонялись, и индолог Ален Даниэлу (сам ставший шиваитом) приводит доводы в пользу идентичности Шивы и Диониса, и шиваизма как своего рода Ур-религии, которая когда-то доминировала в Месопотамии, долине Инда и Крите [2]. Со временем, арийская традиция Вед поглотила родные шиваитские и тантрические традиции, так что Шива в конечном итоге стал одним из главных богов индуизма.

Есть два способа, чтобы понять это объединение арийских и неарийских элементов. Один из них является результатом социальных и политических

потребностей. Так же, как арийские народы, в течение долгого времени, вступая в брак, смешивали кровь, так и две традиции стали тем индуизмом, который мы знаем. Эта объяснение, очевидно верно, но оно упускает из виду более глубокую и интересную правду. Доминирующая арийская традиция не впитала бы – не могла впитать – доарийскую, если бы в ней не было элементов, сопоставимых и дополняющих арийскую традицию. Мое личное мнение таково, что Шиваизм и Тантра были объединены с арийской традицией, потому что они были восприняты как ключи, которые могли раскрыть более глубокие измерения Ведической религии. Кроме того, в рамках Шиваизма и Тантры были убеждения и духовные практики, которые обещали власть над телом и умом – и через них власть над самим миром. Это, должно быть, было чрезвычайно привлекательным для арийцев.

Имя «Шива» (что означает «Благоприятный») пришло из Ригведы как эпитет Рудры. Этот эпитет стал использоваться чаще, чем «Рудра», который стал восприниматься как другое имя бога Шивы. Однако это была не просто языковая перестановка. Мудрецы Индии уже давно поняли, что изучение языка является средством для открытия великих истин, и целая философия возникла в результате отождествления Шивы и Рудры. Даниэлу пишет: «В поздней индуистской философии Шива – это имя, данное мирному аспекту трансцендентной тенденции разложения, в то время как Рудра является активным проявлением разрушения».[3] Давайте посмотрим на контраст между этими двумя богами, или, скорее, на два аспекта одного бога, более подробно.

Этимология «Рудры» является неопределенной, но перевод «ревун» (*«тот, кто рычит, ревет» - прим. А.С.*) получил широкое признание. Рудра является грозным богом – богом насилия и разрушения. Даниэлу пишет что: «Тот, кто выполняет функцию разрушения, участвует в принципе Рудры. Жизнь, которая может существовать только путем уничтожения жизни, является проявлением Рудры».[4] Он связан со штормами, и с охотой. Даже боги напуганы его рвением к войне, и свирепостью его стремления к разрушению. Он повелитель животных, и иногда может встречаться блуждающим по лесам. Он также владыка призраков, которые, как известно, бродят на кладбищах. Наконец, Рудра является отцом Марутов, «беспокойной, воинственной труппы кричащих молодых людей, собранных в полчища воинов, названных «Марью» («смертные»)). По сравнению с обществом, они были воинственно настроенными мужчинам, которые совершали эзотерические практики и

формулы. Они являются воплощением моральных и героических подвигов и молодецкой удали».[5]

Параллели с Одином/Вотаном достаточно очевидны. Я должен отметить, что многие другие авторы проводили такое же сравнение – одна из наиболее интересных работ: Крис Кершоу «Одноглазый Бог: Один и (индо-) германские Мужские Союзы (Männerbünde)». Один также жестокой, разрушительной бог, связанный со штормами, войнами, и «дикой охотой». Это его роль как духовного лидера Männerbünde, которую Кершоу выделяет как основу для сравнения его и Рудры, чьи Маруты составляют именно такие Männerbund, как это красиво иллюстрирует Даниэлу выше.

Теперь мое предложение: «второе я» Одина – которому он жертвует сам себя – это германский эквивалент Шивы. Но кто Шива? Повторим, Рудра (Один, я утверждаю) является «жестокой, активный, проявляется олицетворением уничтожения», в то время как Шива является «мирным аспектом трансцендентной тенденции разложения». Шива – это динамический источник всего бытия – не Брахма, статический и пребывающий вне всех оппозиций (согласно Веданте) – но вечное самовоспроизводящееся Начало; рог изобилия. Хотя Рудра может быть представлен в виде солнца, проявление источника жизни, Шива является черным солнцем за солнцем. Он является божеством, которое К.Г. Юнг определил как Абраксаса, «вечно затягивающую воронку пустоты». Он является олицетворением того, что Шопенгауэр называл «воля», и Ницше назвал «волей к власти». Он является божеством жизни и смерти в одном лице, жизни-из-смерти; созидания из разрушения. Все, что существует – это выражение изобилия Шивы. Шива это Абсолют, включающий все аспекты существования, которые разворачивают себя в вечной гармонии конфликта, взаимно поддерживая и взаимно отрицая. Шива создает сам себя через вечное самопреодоление. Шива был представлен с помощью различных видов изображений, но самым известным является лингам или фаллос (другой одноглазый бог).

Теперь, очевидно, возражение будет возникать в следующем. Снова: арийцы принимают Шиву, не- арийского бога, в свою религию. Однако, нет причин полагать, что религиозная эволюция в севере проходила так же, как в Индии. У нас нет никаких доказательств что существовал «германский Шива».

Это возражение проблематично. Во-первых, подобный процесс, может быть, на самом деле был в Северной Европе. Многие ученые считают, что германский миф о «поглощении» ванов (в том числе фаллического бога

Фрейра) асами относится к завоеванию коренных не-индоевропейских народов со стороны германских племен, и поглощения аспектов их религии. Тем не менее, наиболее важный ответ на возражение будет философским. Опять же, арийцы Индии смогли поглотить Шиваизм, потому что они увидели, что он показал более глубокую, скрытую истину, в их религии. Ведическая религия ариев тесно связана с деятельностью германского народа – и те же самые глубокие истины скрыты внутри него, а также, совместимость с Шиваизмом и Тантрой (как с древними путями или учениями) присутствует и в северной традиции. И даже если, возможно, Шиваизм и Тантра были не здешними для поглощения, в пределах северной традиции мы можем то и дело найти определенные шаги в направлении этих философий; определенные намеки, которые могут указывать на тот же путь, что ведические арии прошли сознательно и систематически, благодаря хорошему историческому случаю.

Цитата из Эдды в начале является одним из таких намеков.

3. Руна

Одним из многих имен Шивы является Махешвара, владыка знаний. Он является обладателем высшей мудрости: знанием всех вещей, человеческих и божественных. Как отмечает Даниэлу, есть четыре основных подхода к мудрости в индийской традиции: с помощью йоги, через философию (Веданта), через изучение языка и через музыку (последнее может озадачит западного читателя, здесь стоит обратиться к пифагорейцам). Каждый является одним из путей, которым можно прийти к мудрости - но, как и любой набор путей, каждый из них имеет свои недостатки, ему присущие. Совокупность мудрости, получаемой этими четырьмя путями, может быть получена, однако, от Махешвара Сутры: странной формулы, которая, цитируя Даниэлу еще раз: «содержит все возможные произносимые звуки, расположенные в символическом порядке произношения, которая является ключем к структуре и значениям всего языка. Это одна из эзотерических слов-формул, в которой конденсирована древняя мудрость Шивы, и которая, как полагают, составляет самое древнее откровение». Даниэлу продолжает с этим удивительным наблюдением: «Следуя некоторым строгим адептам Шиваизма, передача символического значения выраженного в словесных символах, для магических заклинаний и поэтических описаний ведических гимнов, может быть только в форме нового откровения (т.е. открытия) древней мудрости следуя арийскому пути».[6]

Германским аналогом Махешвара Сутры являются руны: сокрытая мудрость, закодированная в Футарке – «руническом алфавите». Чтобы познать эту тайну, Один девять ночей висит подвешенным на ясене. От открывает её, принося себя в жертву самому себе: проявленное как «Один» должно принести себя в жертву, должно «умереть» в непроявленном, которое и есть его настоящее Я. Он должен умереть как «Рудра» в его «Шиве», и «вернуться» с секретом рун, которые теперь проявлены в мире как устные и письменные знаки.

Теперь давайте более внимательно рассмотрим «жертвоприношение» Одина, которое можно ясно описать как самоинициацию в рунические тайны. В книге «Герметическая Традиция: Символы и Учение Королевского Искусства», Юлиус Эвола утверждает существование традиционной секретной науки посвящения, включая реинтеграцию с «примордиальной силой». Эвола утверждает, что Кундалини-йога и алхимия, по его мнению, выражают одно учение. «Примордиальная сила» часто выражается символом змеи. В Тантре змей представляет энергию Кундалини, свернувшись в основании позвоночника. Инициация в тантрической традиции включает поднятие этой энергии вверх по позвоночнику и, освоение в её образе, прежде преодоления. (Пугающий пример того, что происходит, когда адепт поднимает энергию преждевременно, так и не научившись контролировать и направлять её, можно найти в истории борьбы Гопи Кришны с Кундалини.)

Эта энергия, эта «примордиальная сила», на самом деле, сила или энергия Шивы – и Эвола говорит нам, что она также выражается символически как «мировое дерево».

Оба символа присутствуют и в германской традиции. Мировое дерево это, конечно, Иггдрасиль, что буквально означает «наездник Игга». Игг – это одно из имен Одина, но почему дерево – его «лошадь»? Причина, по мнению ученых, кроется в том, что одно из названий виселицы – «лошадь для повешенных». И как мы видели, Один повесился на Иггдрасиле, чтобы познать тайну рун. Таким образом, само название мирового дерева относится к эпизоду рунической инициации Одина. Кроме того, в основании дерева лежит змей Нидхёгг, который грызет один из его корней. На вершине дерева сидит орел, между глаз которого восседает сокол. И белка Рататоск скачет вверх и вниз по дереву, передавая «оскорбления» между орлом и змеем. Мы находим и иное изображение змея в германской мифологии. Сигурд, убивает дракона Фафнира и купается и пьет его кровь, в результате чего сам становится неуязвимым (везде, кроме одного места), и начинает понимать «язык птиц».

Согласно традиции, ствол Мирового Древа соответствует позвоночнику, аналогичное значение можно встретить даже в еврейской Каббале, где схема «древа жизни» одновременно представляет и изначального человека, Адама Кадмона. В Кундалини, система чакр, растянутая вдоль позвоночника, понимается как «мировая ось». Таким образом, мы сталкиваемся с заманчивой перспективой, заложенной в германской доктрине Иггдрасиля и самопожертвования Одина, которая может быть эквивалентна Кундалини/Алхимии, как утверждал Эвола. Соответствует ли Нидхёгг змею Кундалини? Является ли ястреб, между глаз орла на вершине дерева, эквивалентом «третьего глаза», чакры Аджна? Представляет ли белка Рататоск один из «каналов», ведущих вверх и вниз, между чакрами? Может ли убийство Сигурдом дракона, и приобретение «сил дракона», представлять поднятие и подчинение энергии Кундалини/Шивы? (Преодоление «соляным героем» животной [природы] показывает его умение владеть примордиальной силой, другой замечательный пример из иной традиции – убийство быка Митрой) Все это – захватывающие вопросы для тех, кто находит теорию традиции и науку инициации Эволы правдоподобной. Но как все это может помочь нам понять самопожертвование Одина себе самому?

Предположим, что подвешивание Одина на дереве представляет собой акт магического аскетизма, с приобретением сокрытой силы, как его цели. Предположим далее, что в этом ритуале адепт не буквально «висит» на дереве, но отождествляется с ним. В буквальном смысле, центральная колонна (позвоночник ось) в себе становится центральной колонной в мире (осью мира). Суть акта «самопожертвования» в том, что адепт отбрасывает свою индивидуальность, и идентифицирует себя с универсальным. Предположим далее, что целью этого акта является повышение первозданной энергии в себе; это энергия, которая лежит в основании самого мира, как то, из чего все вытекает. Эта энергия, опять же, идентична принципу Шивы, описанному ранее. То, что мы находим в Старшей Эдде, является внешним, проявленным как «Рудра» - аспект Одина, совершающий реинтеграцию с непроявленным как «Шива» - аспектом, который является хранилищем всех тайн.

То, что дано в Эдде, несет напоминание, это миф. Это не отчет о реальном событии. Это мифическое описание магического акта посвящения. Одним из центральных принципов Единизма, по версии Эдреда Торссона, является утверждение того, что Один является представителем Путилевой Руки – пути именно Кундалини/Алхимии (или раджа-йоги/Королевского Искусства) Юлиуса Эволы. Адепт не

«поклоняется» Одину, он отождествляется с ним. То, что описано в Эдде – это путь посвящения в рунические тайны, которому мы сами можем последовать. Это путь аскетизма, и самопреодоления, на котором мы пробуждаем дремлющую в нас силу, с помощью которой можем постигать тайны.

Таким образом, одна из функций фигуры Одина – быть образцом для ищущего. По правде говоря, мы все – Один, внешнее выражение трансцендентной силы. Чтобы найти секрет рун мы должны заново интегрироваться с этой трансцендентной силой, которая является нашим внутренним самостью. Так же, как Один, мы должны приносить себя в жертву самому себе. Но как это сделать? Опять же, Эвола дает нам несколько советов.

4. Хаос и Яйцо

Хотя кажется, что Рудра/Один это один бог, а Шива другой, но как я уже говорил, они на самом деле едины – это два аспекта одного бога. В «Герметической Традиции», Эвола пишет о двух аспектах высшего Единого: Хаосе и Яйце.[7] Одно, источник всего, в соответствии с Эволой, на самом деле является Единым. Другими словами, это не статическое «единство» за пределами всех противоположностей, но динамический процесс самодифференциации и интеграции. (Короче говоря, это эквивалентно «принципу Шивы»). Яйцо является аспектом того, что представляет гармонию, интегрированность, а также плодovitость. Хаос – это аспект того, что представляет динамизм, уничтожение, преодоление. Единое, Целое бытие, представляет собой единство через противоположности, или единство через борьбу и преодоление. Как сказал Гераклит: «Все опирается на изменение» (ориг. «Changing, it rests»). В связи «Шива/Рудра», Шива, опять же, «трансцендентный мирный аспект тенденции разложения», и таким образом, он является «принципом Яйца», Рудра – «проявление активного и жестокого аспекта разрушения» - таким образом, является «принципом Хаоса». Единое, как Хаос и Яйцо, является образом всей реальности – и каждая вещь на самом деле – часть Единого, как Хаос и Яйцо; каждое отображает целое. Каждая индивидуальная вещь, в том или ином виде, сохраняет себя как индивидуальность, путем удерживания себя вместе, исцеления себя, реинтеграции себя на постоянной основе. Каждый человек, как раз, поскольку он индивидуален, является постоянным отрицанием множественности и сведением множественности в одно – является ли это множеством атомов, или

органов, либо моментов времени. Это самая глубокая из всех метафизических истин представлена традиционно изображением Уробороса: змея, пожирающего самого себя.

Следование по пути Одина и повторение его самопожертвования, предполагает идентификацию с изначальной двойственностью Единого. Это включает в себя, прежде всего, процесс «умерщвления плоти», в котором внешняя, бодрствующее сознание «должно быть редуцировано» (это слова Эволы). Этот этап эквивалентен алхимической стадии Нигредо (Делание в Чёрном). Это один из смыслов аркана "Повешенный", карт Таро, и самопожертвования Одина, под ветрами, на древе. Что должно быть достигнуто в состоянии глубокой оторванности от бодрствующего сознания, и от желаний.

В материале группы UR, который редактировался Эволой (и опубликован в «Введении в магию»), «Абраксас», написано, что секрет заключается в создании в себе дуального бытия. Необходимо осуществить — сначала воображая, а затем осуществляя — высший принцип противостояния всему обыденному (например, инстинктивной жизни, мыслям, чувствам). Этот принцип должен быть доступен для созерцания и измерения того, что вы (*набываете* — прим. А.С.) в ясном знании, момент за моментом. Там будет двое-из-вас: вы, стоящий перед «другим». В целом, работа состоит из «разворота»: вы должны включить «других» в «себя», и «я» в «другого» [8]

Другими словами, первый шаг работы заключается в раздваивании сознания на активное Я-наблюдающее, и пассивное Я-испытывающее. Цель состоит в том, чтобы идентифицировать себя с этим высшим, отдельным, Я-наблюдающим. Это гораздо сложнее, чем кажется. Путь к этому состоит в полном опустошении себя. Это момент полного самоотречения (висеть на древе, прикованным копьем, голодным и мучимым жаждой). Это состояние, как только оно достигнуто, становится тусклым отражением Единого, которое, как мы видели, является самим по себе и преодолевает себя. Идентификация с высшим, Я-наблюдающим, является первым шагом в идентификации с «принципом Шивы»: Яйцом, Змеем, Быком. Самым большим препятствием на этом пути является страх.

Эвола пишет: «Но в этой пустыне смерти и тьмы [пустыни Нигредо] великолепие заявляет себя. Это начало второго царства Юпитера, свергнувшего Черного Сатурна и прелюдия к Белой Луне. Это «Белый Опус», Альбедо.[9] После того, как состояние полного самоотречения и идентификации с Я-наблюдающим действительно достигнуто, мы начинаем ощущать себя как выражение трансцендентного источника. Это

происходит в области сердца. На данный момент, говорит нам Эвола, все, что мы знаем, все книги и философии, отныне нам бесполезны.

В Рубедо, заключительном этапе, мы больше не ощущаем себя как отражение трансцендентного источника («Шивы», или его можно назвать как угодно), потому что в нем есть еще двойственность. Вместо этого, мы поднимаемся к полной идентификации с этим источником. Мы и есть он (источник). Я-наблюдающее становится Я-вечным, душой мира. Это не то же самое ощущение «растворения» в источнике. Это то, что Эвола называет «влажный путь» или «мистический путь», который в корне женственный и пассивный. Это, наоборот, посвящение, магический путь: «сухой путь». Идентификация не означает, что Я исчезает в источнике. Вместо этого, мы понимаем, что мы являемся источником, мы Шива. То, что начинается в Альбедо с самоотречения, заканчивается в Рубедо самовозвеличиванием и радикальным самоутверждением: осознанием того, что мы являемся источником самого творения. В этом состоянии тайны, в том числе тайны рун, раскрывают себя перед нами, и мы оказываемся наделены необычными способностями.

Рубедо - это получение золота, свершение *Magnum Opus*. Алхимический символ для золота представляет собой круг с точкой в центре. Это также символ Монады, Единого: точка в центре представляет стабильность, яйцо, в то время как круг, что его окружает, циклы, как Уроборос, представляет динамизм Хаоса. Но так же это и символ солнца. И это можно понять как погружение лингама в йони, «вид сверху». (Эквивалентом Рубедо в тантре является поднятие Кундалини к макушке головы, в сахасрара чакру, в которой различие между субъектом и объектом преодолены)

Вышеупомянутое, конечно, лишь намекает на элементы, участвующие в процессе магической самоинициации в тайну рун. Важно помнить, что руны не являются физическими знаками или звуками речи. Руны – это объективные идеи: аспекты вечного логоса творения. Они схватываются все вместе, когда совершается *Magnum Opus* – Великое Делание. В традиционных футарках, в физических формах, которые выражают руны и их голосовые имена, ключи к аспектам этой тайны кодируются. Но тайна не может быть полностью передана в языке, она должно быть испытана. Именно в эту тайну был посвящен Один. Он «плакал», а затем «поднял» руны, «плачущим». Это его опыт окончательного, преобразующего этапа работы – этапа, наиболее потрясающего. Но Один возвращается из этого приключения, постигнув трансцендентную истину.

Примечания

1. The Poetic Edda , trans. Lee M. Hollander (Austin: University of Texas Press, 1962), 36.
В русском переводе «Старшая Эдда», пер. с др.исл. А Корсуна – Спб.: ИД «Азбука-классика», 2008.- 464с.
2. Alain Danielou, Gods of Love and Ecstasy: The Traditions of Shiva and Dionysus (Rochester, Vt.: Inner Traditions, 1992).
3. Alain Danielou, The Myths and Gods of India (Rochester, Vt.: Inner Traditions, 1991),192
4. Danielou, The Myths and Gods of India, 193.
5. Danielou, The Myths and Gods of India, 104.
6. Danielou, The Myths and Gods of India, 200.
7. See Julius Evola, The Hermetic Tradition: Symbols and Teachings of the Royal Art , trans. E. E. Rehmus (Rochester, Vt.: Inner Traditions, 1995), 21.
8. Julius Evola and the UR Group, Introduction to Magic: Rituals and Practical Techniques for the Magus , trans. Guido Stucco (Rochester, Vt.: Inner Traditions, 2001), 48.
9. Evola, The Hermetic Tradition, 114.

Об авторе:

Коллин Клири, доктор философии, независимый ученый, живет в Сэндпойнт, Айдахо. Он является автором книги «Призывая богов: очерки о язычестве в Богооставленном мире» (Сан-Франциско: Counter-Currents, 2011). Он является одним из основателей альманаха «TYR: Миф – Культура – Традиция», а также соредактором первого тома. Он является Мастером в Гильдии Рун. Его очерки публикуются в альманахах «TYR» и «Runa».

Перевод Askar Svarte
2014 e.v.

Wotans Krieger:

Новый взгляд на Локи, как на германского Бога Путилевой Руки

Локи – он Бог или гигант? Ученые утверждают, что в Эдде нет однозначного утверждения на этот счет. На мой взгляд, его статус не менее амбивалентный, как и у многих других главных германских божеств. Мы знаем, что его отцом был йотун Farbauti (Old Norse: «Опасно бьющий»). Этимология имени Фарбаути ассоциируется с грозой или штормом (См. «Словарь Северной Мифологии» Рудольфа Шимека). Его матерью была Laufey (ON: «Лиственный остров» - довольно спорная интерпретация). Её альтернативным или дополнительным именем было Nal (ON: «Игла»), потому что она была так стройна и ловка. Шимек предполагает, что Лофи, возможно, была древесной богиней. Как правило, она считается богиней и перечисляется как таковая в Эддах, так что у нас нет причин сомневаться в этом.

В Эдде есть множество историй о сексуальных связях между богами, или богинями, с гигантами, и гигантов следует рассматривать как более раннюю расу богов, которых сместили Асы и Ваны. Водан сам имеет происхождение от гигантов, в частности его мать Бестла из рода инеистых великанов. Таким образом, мы можем заключить, что в венах Локи течет равно столько же крови Асов, сколько и у Водана, верховного бога. Однако, отношение Локи с богами двойственно. Еще в самом начале мифологии он изображен как положительный член Асов, часто приходящий к ним на помощь в периоды кризиса. Только с началом Рагнарёка, и событий, которые ему предшествуют, нам открывается другая сторона Локи. Соучастие в умерщвлении Бальдра, противодействие его скорому возвращению из Хельхейма, его клевета на Богов в «Перебранке Локи» (Lokasenna) и его спешка на Рагнарарёк раскрывает его как врага богов. Вот так, обычно, люди поверхностно видят его роль. Но, как и в жизни, он намного сложнее, и – по моему мнению – он должен рассматриваться как Тень Водана.

Локи и Водан братья по крови и часто путешествовали вместе в Мидгард. Существует некоторое подозрение, что на самом деле он – бог Лодур, который, вместе с Воданом и Хёниром, дал жизнь человеку. Водан и Локи наполовину гиганты по происхождению, но Локи как Тень Водана больше наследует со стороны матери, а не отца. Обычно это были боги, которые вступали в связь (спали) с великаншами. Я намекаю, что Лофи, возможно, была изнасилована Фарбаути и, следовательно, очевиден стыд и отсутствие идентификации с отцом. Это может объяснить, почему

некоторые склонны видеть его более гигантом, чем богом. Любопытно, что он назван в честь его матери, а не отца, в Эдде он упоминается как *Loki Laufeyjarson* – Локи, сын Лофи. Возможно, он хотел похоронить свое происхождение от гиганта, может быть из-за стыда, по причине изложенной выше?

Ученые отмечают, что нет никаких доказательств наличия культа Локи в дохристианском прошлом. Однако это выдает их непонимание его роли. Если Локи Тень Водана, то маловероятно, что мы можем рассчитывать увидеть любые такие доказательства; для простых людей было весьма маловероятно поклоняться такому очевидно негативному божеству. Кроме того, как Тень Водана он фактически и есть Водан, только как его более темный и деструктивный аспект. Однако, Локи – как сторона личности Водана – представляет Всеотца как голый интеллект, хитрость и порой кажущуюся двойственность. Локи является катализатором, действующей силой перемен и преобразований. В то время как он отвечает за приближение Рагнарёка, он не несет ответственности за потерю Золотого Века. В своих кажущихся «злыми» делах он на самом деле, приближает Эру Волка, в которой мы находимся (*возможно, речь идет о Железном Веке – прим А.С.*). Через его действия, после Рагнарёка наступит новый Золотой Век.

Он смело решает сложные проблемы, но его мотивы не всегда ясны. Локи представляет собой основного германского бога Путилевой Руки. Он одинок. Он независим. Он не заботится о поклонении, лести или утверждении. Нет единого мнения по этимологии имени Локи, и это меня не удивляет, ибо вообще нет единого мнения о Локи, который является предельно загадочным богом. Моя интерпретация его имени заключается в предположении, что оно содержит «свет». Я вспоминаю Люцифера (арийское, не семитское имя), который обладает подобной личностью и именем. Вполне вероятно, что Локи происходит от протоиндоевропейского слова *Leuk.

Джордж Уильям Кокс во втором томе своей «Мифологии Арийских Народов» утверждает:

«Имя Локи, как и в латинское *Vulcanus*, обозначает свет или пламя огня, и в таких выражениях, как «*Locke dricker vand*» – «Локи пьет воду», описаны явления солнечного питья, когда лучи спускаются через просветы в облачных валах, касаясь земли или воды. Слово, таким образом, несет нас к старому глаголу *liuhan*, латинскому *lucere* – «светить», и *Logi*, как ранней форме современного немецкого *Lohe*, «свечение»; но как передает греческая традиция, имя *Oidipous* (*Эдин, намек на связь мифа об Эдине с*

родословной Локи – прим. A.S.) состоит из двух слов oīða и oīdéω, «знать» и «набухать», поэтому предполагается связь с глаголом lukan, «закрывать» или «замок», который заместил имя Локи вместо Logi, и, соответственно, изменил его характер».

Из Эдд мы знаем Утгард-Локи и Логи (*ориг. Logi*), огненного гиганта. Вагнер в своем произведении «Золото Рейна» объединяет два персонажа, Локи и Логи, вместе в виде Логе (*ориг. Loge, полубог огня – прим. A.S.*) и, казалось бы, какие для этого есть веские основания? Интересно отметить, что древнескандинавским эквивалентом субботы является Laugardagr, шведская logerdag и датская loverdag. Очевидно, что первоначально, до тлетворного влияния христианства, Локи занимал гораздо более уважаемую роль в германском пантеоне, но, как и многие из богов он был демонизирован, и эта демонизация продолжается и среди многих современных «Асатру». Нам должны воспринимать его как германского Прометея, который принес свет разума человеку, а не как вдохновенную христианами идею «дьявола».

Перевод Askv Svarte

03.02.2014 e.v.

Перебранка Локи (спиной к смотрящему). Автор: W.G. Collingwood

Интервью с Вульфом Гримссоном

Интервью с Вульфом Гримссоном, язычником-традиционалистом, автором нескольких книги по языческому традиционализму. Проживает в Австралии.

A.S.: Приветствую, Вульф!

В качестве первого вопроса, я прошу Вас рассказать нам о развитии Ваших философских взглядов.

W.G.: Я изучаю Традиционализм, Магию и Колдовство всю мою жизнь. Сейчас мне уже пятьдесят, в позднем подростковом возрасте я был посвящен в Телемитский Орден Золотой Зари, как Традиционный Колдун(Traditional Witch), где я также был старшим преподавателем в разные времена. Тем не менее, я начал дебаты о том, что политеисту действительно стоит использовать систему, наложенную на иудео-христианский символизм, включая Каббалу и ритуалы, связанные с Ангелами и Архангелами. Соответственно, я начал изучать Ведическую и Буддистскую мысль, Греческую Теургию и, наконец, - Традиции Севера. Изучая последние, я ознакомился с трудами Юлиуса Эвола, Жоржа Дюмезиля и других, и разработал «Тропу Локи».

A.S.: Как Вы узнали о язычестве и традиционализме? Что Вы можете сказать о текущем состоянии философии традиционализма Рене Генона, Юлиуса Эвола и других авторов, которые оказали на неё влияние?

W.G.: Когда я изучал работы Рене Генона, я нашел, что его реакционный консерватизм является скорее замешательством, и я не согласен с его акцентом на касте жрецов. Я также чувствовал, что он игнорирует роль «метагенетики» (“metagenetics” – цитируя Стива МакНеила из Asatru Folk Assembly) и важность «народа» (volk), традиционных и культурных ценностей. Слишком часто современные генонисты в конечном счете посещают церкви и мечети просто ре-интерпретируя искаженные ценности этих институтов на эзотерическом пути, и используют это как форму самооправдания.

Моя главная мысль заключается в том, что монотеизм был искажением Вечной Мудрости (Perennial Wisdow) и не является её выражением, как следствие я обратился к подходу Юлиуса Эвола. Я также чувствую, что его этика «воина-жреца» больше соответствует состоянию Кали-Юги, его книга «Доктрина Пробуждения: очерки о буддийской аскезе» была особенно важна для меня в это время. Позже меня впечатлили такие книги

Эволю, как: Восстание против Современного Мира, Оседлать Тигра, Люди и Руины, Метафизика Войны, Языческий Империализм и Путь киновари.

A.S.: Пожалуйста, расскажите о своих интересах в области традиционализма и язычества, о чем Ваши книги?

W.G.: Я язычник, с акцентом на уникальные отношения кровного братства Одина и Локи. Я твердо верю в органическую иерархию индоевропейских обществ, которую изложил Жорж Дюмезиль (которую мы также встречаем в Ведах и Северных текстах). Здесь есть три функции: первая, под покровительством Одина и Тюра, относится к Рунам или мастерству Сейда(гадания) и фигуре Вождя, соответственно; вторая воинская, под покровительством Тора; третья – семейная и общественная, под покровительством Фрейра и Фрейи (бог и богиня Любви и плодородия – прим. A.S.).

В то время когда Тор правит «светской» воинской функцией, состоящей из членов общины, также существует братство (Mannerbund – Мужское Братство), состоящее из мужчин, посвятивших себя Одину и Локи, которые живут и сражаются вместе. Я пишу в мужских терминах потому, что я работал в мужском-мужском братстве или ячейке, но также есть и схожие группы, состоящие из женщин, исторически их можно соотнести с валькириями, чисто женским инициатическим культом.

Язычество одновременно содержит экзотерическое (внешнее) и эзотерическое (внутреннее) выражение. Внешнее базируется на семейных, деревенских и общественных праздниках, фестивалях, призванных поддерживать целостность общества. Эзотерическая часть базируется на достижении личного бессмертия через руническую магию, это сложный путь которого мы должны придерживаться во времена Кали-Юги, превращающей Яд в Нектар. Я посвятил этому пять книг: Тропа Локи, Локи и Один: Ритуалы Инициации и Магии, Мужские мистерии и секрет Мужского Братства, Разум Чародея и книга-сборник эссе.

A.S.: Мне известно, что Вы пишете о Путилевой Руки, что это для Вас? Почему именно Путьлевой Руки?

W.G.: Путьлевой Руки – это путь Луны и Земли, это преимущественно третья функция и репрезентация процесса когда семьи заводят детей согласно их древним традициям и происходит их реинкарнация в их потомках. Путьлевой Руки – это Солнечный путь или Небесный, это оппозиция циклизму и вечному возвращению, это возможность индивидуального становления Богом по своему праву.

Этот путь использования «запретных средств» для трансформации нашего собственного опыта в Божественный. Это героический путь, но не

стоит его понимать как клише, мы не викинги с топорами! Эрнст Юнгер сказал: «Покажите мне свою боль, и я покажу вам человека», и Фридрих Ницше: «Что тебя не убивает, делает тебя сильнее», таким образом, жизненный опыт – это сосуд для трансформации, а также ритуал, включающий в себя использование боли, секса и других средств, которые считаются неприемлемыми в основной (ординарной – прим. А.S.) практике.

А.S.: Являетесь ли Вы членом какого-либо языческого сообщества (например Asatru Folk Assembly) или иных?

W.G.: Мы необычны тем, что являемся ячейкой Мужского Братства, состоящей из людей одного пола (мужчин – прим. А.S.), многие группы Асатру кажутся насыщенными иудео-христианскими ценностями и, похоже, собираются обратить Иегову в Одина, и вопросы сексуальности, и особенно гомосексуальности, остаются подвешенными. Гомосексуальность являлась сакральной функцией в Индии, на Севере, у Кельтов и во многих других культурах. Платон её идеализировал, как это делали греки. Спартанские и Фиванские союзы, где наличествовали гомосексуальные связи, обладали прекрасной репутацией. В других культурах мы можем прочесть о самураях и исламских мамлюках.

Мы уважаем труды других групп Асатру и Ванатру, но мы следуем своему собственному пути, также и с другими язычниками. Но это не означает, что мы закрыты для контактов, любой член группы может вступать в контакт и общаться с нами.

А.S.: Вы знакомы с русской школой традиционализма Александра Дугина?

W.G.: Работы Дугина интересны, хотя я больше отношу себя к французским Новым Правым (Ален де Бенуа, Гийом Фай, Томислав Сунич) или к Национал Анархизму (Трой Саусгейт) с некоторыми оговорками. Моё главное несогласие с Дугиным заключается в его акценте на Православии и ценности альянса с Исламом. Я рассматриваю монотеизм как искажение Вечной Мудрости. Я считаю, что для Европейской культуры (везде, даже в Австралии) путем вперед будет принятие её языческого прошлого и перенос его в новых формах в будущее. Монотеизм в данном случае является тупиком.

А.S.: Какие проблемы современного язычества Вы можете выделить?

W.G.: Современное неоязычество стало «контр-инициатическим», говоря языком Генона и Эволы. Оно стало формой потребления, вы немного танцуете вокруг огня в выходные и возвращаетесь к повседневной рутине без какой-либо внутренней трансформации.

Хуже всего дело обстоит с американскими «неоязычниками или викканами», совершенно не обладающими соответствующими качествами. Воинские ценности Андрофила (термин, предложенный Вульфом Гримссоном для обозначения члена Мужского Братства, практикующего гомосексуальные практики – прим. S.A.) превратились в изнеженные права геев, сильная мать и женщина обратилась в феминизм а Старые Боги стали массовым продуктом в магазине.

Настоящее Язычество и Колдовство базируется на интегральном подходе к традициям, а не на мультикультурном смешении богов и практик, смешанных вместе для самооправдания. Американская Викка – это жалкая, и если быть честным – тошнотворная замена жестокому величию мудрости и народной хитрости средневековых Шабашей.

A.S.: Вы согласны, что Современный Мир (Модерн) – это Кали-Юга, Рагнарек, последние времена перед Концом?

W.G.: Традиционализм утверждает, что время циклично, а не линейно. Пока большинство считает, что человек прогрессирует, вместе со всей его наукой и технологиями, он теряет всякое чувство смысла. Современная эпоха – это Кали-Юга, Эпоха Волка или Железа. Это быстрая поступь Рагнарека, с множеством катастроф грядущих от перенаселения, климатических изменений, вымирания видов (100 видов на грани вымирания каждый день), изменением среды обитания. Мы говорим, что экономический коллапс только будет развиваться. Во многих отношениях мы должны готовиться к пост-апокалиптическому существованию, к возвращению к более простым обществам, деревням, основанным на языческих ценностях. К сожалению, большинство людей прячут голову в песок и не видят надвигающихся на них проблем.

A.S.: Каковы Ваши политические взгляды?

W.G.: Я отношу себя к Новым Правым или Национал-Анархистам, с оговорками. У меня строго меритократический взгляд на общество, основанный на органической иерархии Дюмезиля (и на ранних Ведических кастах или Эддическом трехчастном делении) и верю, что неравенство должно быть честным основанием любого общества. У всех нас есть наши права, но они различны, ни один человек не является таким же, как другие, пол различается так же, как наши культуры. Я за этническое разнообразие, но в различной культурной среде, я верю, что мультикультурализм уничтожает естественную сущность каждой культуры в обществе. Я не верю в консервативные иудео-христианские ценности в области сексуальности, но чувствую что семья имеет большое значение для передачи наследия, традиции и культуры.

A.S.: Что Вы можете пожелать русским традиционалистами и язычникам?

W.G.: Я бы призвал товарищей язычников и традиционалистов распознать истинно Радикальный характер нашего пути. Быть «язычником-по-выходным» - этого недостаточно, мы должны преобразовать всю нашу жизнь, детально, каждую минуту.

Мы должны ограничить воздействие на нас негативного влияния фундаментализма, монотеизма и материализма, перепрограммировать себя, чтобы стать истинным язычником. Моя ключевая фраза в книге «Разум Чародея» звучит так: «Чтобы практиковать магию – ты должен думать как маг». Современный мир рушиться гораздо быстрее, чем мы осознаем, и мы должны быть подготовленными к новому будущему, согласно одной из возможных политических, социальных и религиозных парадигм.

Беседовал и переводил Askr Svarte
19.06.13 era vulgaris

Юлиус Эвола: Дионис и Путь Левой Руки

Дионис и Путь Левой Руки

Охарактеризованные в изложении одного (весьма впечатляющего) из первых трудов Фридриха Ницше — Рождение Трагедии — концепты Диониса и Аполлона имеют неполное соответствие со значением сущностей, которые имели место быть в античности, особенно в их эзотерическом понимании. Тем не менее, здесь мы возобновим ницшеанское приятие как отправную точку, чтобы, наконец, определить основные экзистенциальные направления.

Начнем с представления мифа

Погруженный в свет и чистоту сказочного Эдема, человек был свят и бессмертен. В нем цвело Древо Жизни, и он сам был этой светлой жизнью. Но скоро пробуждается новая, неслыханная склонность: желание господства над жизнью, преодоление бытия, дабы мочь быть и не быть, выбирать «Да» и «Нет». Итак, можно говорить о Древе Добра и Зла. Во имя того человека Жизнь отрывается от Древа, и это влечет за собой крушение всего мира, в сверкании ценности, которая раскрывает царство того, кто, согласно герметике, преодолевает одних и тех же богов как бессмертную природу, в которой все они абстракции; имеет свою власть также смертная природа, поэтому бесконечность тоже конечна, утверждение также и отрицание (такое обоснование было отмечено в выражении «Властелина двух природ»).

Но для этого акта человек не был пригоден; его охватил ужас, от которого он был искажен в своем обличье и сломлен. Как лампа, распространяющая слишком интенсивное сияние — сказано в тексте каббалистики, — как область удара от слишком высокой мощности, трескаются сущности. Вместе с этим должны быть сопоставлены значения «падения» и равнозначной «вины». Итак, взбешенные от этого ужаса, духовные силы, которые должны быть рабами, немедленно устремились и застыли в форме существований объективных, независимых, фатальных.

Выстраданная, внешне капитулирующая, убегаящая в саму себя, сила захватила виды бытия объективного, автономного, и свобода — головокружительная вершина, которая восстановила бы величие сверхбожественной жизни — стала неукротимой возможностью явлений, среди которых человек блуждающий, трепещущий и жалкая тень его самого. Можно сказать, что это было проклятие, брошенное «убитым Богом» против того, кто был неспособен принять то наследство.

С Аполлоном, понимаемом всегда в ницшеанских терминах, развивается то, что берёт свое начало от этого недостатка. В своем первоначальном значении, ему должна быть передана воля, которая освобождается от самой себя, которая больше не живет собственно как желание, скорее как «взгляд» и как «форма» - как видение, представление, познание. Именно создатель объективного мира является трансцендентальной основой «категории пространства». Пространство, понимаемое как способ нахождения снаружи, как то, для чего вещи не являются больше пережитыми в значении воли, а скорее в значении образов и визуальных проявлений,- есть объективация первичного страха, дающей трещину, и освобождающейся воли: с позиции трансцендентализма, видение вещи есть страх и страдание, связанное с этой вещью. И «множественная», неопределенная делимость, присущая пространственной форме, вновь утверждает значение, которое отражает именно недостаток растяжения, разложение единства абсолютного акта (1).

Но как взгляд не имеет самосознания, если не учитывать то, что он видит, также бытие, внешне доведенное от самого себя до значения «аполлонического» пространства, является в сущности зависимым, связанным: это одно бытие, которое опирается на другое, извлекает из него собственную телесность. Это требует опоры на «категорию пределов»: осязаемость и прочность материальных вещей не является поглощением, это почти синкопа одного и того же страха, который сдерживает несостоятельное бытие в начале «дионисийского» мира. Поэтому эту категорию можно было бы назвать «фактом» того Страх, чье пространство является актом. Особым случаем предела является закон. В то время как то, что не заключает в себе страха перед бесконечностью, хаосом, из-за чего греки называли это апейроном, ибо прежде, чем увидеть отблеск самой природы, более глубинной, существо, подверженное свободе, трансцендентальным недостатком которого является ужас перед бесконечностью, убегает от нее и ищет в законе, в постоянстве причинно-следственных связей, в предсказуемом, в упорядоченном суррогате той

уверенности (достоверности) и того совершенного знания, от которого это существо распалось (пришло в упадок). Позитивистская наука и все морали могли бы, в определенном смысле, снова слиться в одну, отличающуюся своей направленностью.

Третье дитя (создание) Аполлона – целесообразность. Для (одного) бога цель не может иметь никакого смысла, ввиду того, что она вне себя не имеет ничего — ни добра, ни правды, ни рациональности, приятное или правильное — из которых извлекается норма и живое бытие; но доброе, истинное, рациональное, приятное и правильное отождествляются с тем, чего она (цель) требует. Просто потому что она этого требует. С философской точки зрения, можно говорить, следуя ее (цели) утверждению, что «самонадеянный разум» является идентичным утверждением.

Напротив, внешние по отношению к себе сущности для того, чтобы действовать, нуждаются в корреляции, в побудительном мотиве действия или, точнее говоря, в видимости этого мотива. Действительно, в решающих случаях, вне банальных эмпирических контекстов, человек не желает чего-то потому, что считает это, например, правильным или рациональным, но находит это таковым (правильным или рациональным) только потому, что желает этого (то же самое, с этой точки зрения, показывает психоанализ, делая некоторые эффективные вклады). Но из-за погружения на глубину, где желание или импульс обнажены, и всё подтверждается, он ощущает страх. И это то, что «аполлоническая» осторожность охраняет от чего-либо головокружительного, что могло бы случиться и за неимением причины и цели, иначе говоря, единственно для себя самого, соответствуя самому движению, с которым он высвободил желание в визуальность, теперь проявляется через категорию «причинности (причинной обусловленности)» и так называемого «самонадеянного разума», глубокую уверенность в значении целей, практической пользы, идеальных и моральных причин (мотивов), которые ее оправдывали бы, на которые она опиралась бы.

Так всю жизнь великое множество людей извлекают смысл, убегая от центра, желая отвлечься (забыться, отупеть), игнорируя огонь, который пылает в них и который они не умеют поддерживать. Отсеченные вовне от бытия, они говорят, волнуются, ищут друг друга, любят друг друга и сочетаются браком за требованием ряда подтверждений. Множат иллюзии и так сооружают великую пирамиду идиологов: конституция общества, морали, идеалов, конечной метафизической цели (целесообразности), царства богов или смиряющего провидения, что служит замещением

небытия (отсутствия) центрального разума (интеллекта), фундаментального смысла. Все «светящиеся машины в помощь обиженному глазу для ориентации в ужасной тьме», - говоря словами Ницше.

Сейчас другое — объект, причина, разум, т. д. — не существуя в себе, являясь лишь символическим проявлением недостатка воли в самой себе, с актом, в котором она (воля) требует другого подтверждения, в реальности лишь подтверждает её собственный недостаток(2). Так человек блуждает, словно преследуя собственную тень, вечно жаждущий и вечно разочарованный, непрерывно созидая и уничтожая формы, которые «есть и не есть» (Плотин). Так, «прочность» вещей, аполлонический предел, является сомнительной; она не захватывает и вновь восстанавливает (возобновляет), периодически повторяясь, в точке последующей материальности, которую она гарантировала и с которой она прельщала желание и потребность. Почему, помимо того пространства, категория времени, закон становления формы, которую возвышают и разлагают — неопределима — потому что в единственное мгновение замирания, единственный миг, в котором не совершал бы действия, не говорил бы, не желал бы, человек чувствовал бы, что все разрушается (рушится). Таким образом, его безопасность среди вещей, форм и идолов призрачна, он словно лунатик, который стоит на краю бездны(3).

Тем не менее, мир может не являться последней инстанцией. Не имея корня в другом, будучи ответственным и держась за себя как причину, он, в принципе, имеет возможность извлечь оттуда разрешение. Таким образом, засвидетельствована традиция, касающаяся великого Делания, сотворения «второго Древа Жизни». Это выражение использовано Чезаре делла Ривьера, в его книге «Магический мир героев» (Милан, 1605), где он учтиво привлекает «магию» в жанре герметической и магической традиции. Но в этом контексте интересно рассматривать то, чем оно является собственно в так называемом «Путилевой Руки». Он (Путь) требует смелости срывать покровы и маски, с помощью которых Аполлон утаивает настоящую (первичную) реальность, превосходя форму, для пребывания в контакте с элементарностью мира, в котором доброе и злое, божественное и человеческое, рациональное и иррациональное, правильное и неправильное не имеют больше никакого значения. Тем временем, он требует умения возносить всё то, от чего первоначальный ужас доведен до крайности и то, чего не желает наше натуралистическое и бессознательное (инстинктивное) бытие; умения нарушать пределы и капать глубже, питая ощущение головокружительной бездны, и

выдерживать, сохранять себя в переходах (кончинах), которые могут сломить других. Отсюда исходит возможность установить связь с историческим дионисийством, вникая с таким взглядом не в те «мистические» и «орфические» вопросы, хотя тот фракиец имел некоторые вселяющие ужас ожидания, оргиастические и разрушительные. Если Дионис показывает себя в моменты кризиса и падения закона, то и «вина» может вновь вступать на это экзистенциальное поле; с неё спадает аполлонический покров и, посланец лица в первородной силе, человек играет партию своей гибели или своего возвышения над жизнью и смертью. Интересно, что немецкий термин для преступления содержит разорванное значение (*ver-brechen*). Данный акт можно продолжать называть злонамеренным, поскольку это акт, в котором присутствует страх, который мы не готовы принимать абсолютно, поэтому ощущается его недостаток, который мы бессознательно приговариваем быть сильнее нас. Но вина активная, пассивная имеет что-то трансцендентальное. Новалис написал: «Когда человек хотел стать Богом, он согрешил, как будто бы это не имело основания» В таинствах митраизма возможность убивать или безучастно присутствовать при убийстве (даже при ложном) является инициатическим испытанием. К данному контексту могли бы быть приписаны неоспоримые стороны жертвенных обрядов, когда жертва идентифицировалась с самим божеством, все же жрец должен был убить ее для того, чтобы самые страшные проклятья и катастрофы в ней, а также в жителях общины, которые магическим образом сливались с ней — высвобождались и прекращались абсолютно: трансцендентальность в трагичности жертвы и вины.

Но акт можно направлять на самого себя с некоторой вариативностью «инициатической смерти». Насилие в жизни над самим собой в заклинание чего-либо изначального. Таким образом, это путь, который в некоторых формах тантрической йоги открывается в кундалини – йоге в которой «вспыхивает огонь смерти». Трагический акт жертвования здесь приобретает духовные черты и становится практикой, с которой собственная цельная (органичная) жизнь в ее корне лишена всякой поддержки, подвешена и влачима оттуда за собой по *Via Regia* – Царской Дороге так называемой Сушумны, «пожирательницы времени».

Общеизвестно, что исторически дионисийство могло вылиться в форму неистово бешеного, разрушающего и оргиастического, как классический тип вакханки и вакханта (Дионис = Вакх), менады и корибанта (*coribante* – жрецы Кибелы). Но здесь сложно разделять то, что можно восстановить недавнему опыту, от феноменов обладания, одержимости, особенно когда

речь идет не о форме узаконенной и скрепленной традицией. Однако, всегда необходимо помнить, что здесь мы находимся на линии «Пути Левой Руки», который тянется вдоль края бездны, и двигаться по нему, как сказано в некоторых текстах, словно идти по острию лезвия. Предположительно, быть в поле видения жизни, иметь такое свойство — значит знать тайны превращения яда в лекарство, что представляет высшую форму алхимии.

Примечания:

- В данном контексте уместно вспомнить теорию Генри Бергсона, в которой он объясняет пространство именно как «разрушение жеста» с обратным процессом, в котором многочисленные элементы сосредоточены и слиты вместе в едином потоке и качественной простоте.

- Это может быть более глубинный смысл патристической доктрины, следуя которой, материальный проводник мог бы быть создан в момент «падения», предотвращающего последующее низвержение души (см. напр. Ориген, *De princip.*, I, 7, 5). Аполлон — осторожный (благоразумный) бог. Кроме того, представив должное бездействие от испуга, он словно отступает, бросается назад в Я, на пути, где тот, кто властвовал и был органичен, как живое и пульсирующее тело, становится инертной, твердой, чужой вещью. Объективный мир — наше «большое тело», парализованное — замороженное и зафиксированное через страх в состоянии предела.

- См. К. МИКЕЛЬШТЕДТЕР, *Убеждение и риторика*, часть II и повсюду.

Перевод с итальянского Ольги Тюленевой

Приложение

Составление, верстка и издание альманаха «Warha» выполнено сообществом «Svarte Aske», г. Новосибирск. Сообщество язычников Новосибирска занимается просветительской и издательской деятельностью, а так же проводит традиционные ритуалы и праздники славянской и скандинавской традиций. Особый акцент ставиться на теории и практики Путилевой Руки в Единизме.

Контакты сообщества в сети:

<http://askrsvarte.org/>

<https://vk.com/askrsvarte>

Книги и издания сообщества «Svarte Aske», книги Велеслава (V.L.S.L.V.) о Духовном Самопознании, Родноверии, а так же книги «Велесова Круга» можно приобрести по адресу:

г. Москва, ст.м. Проспект мира, ст. Олимпийский, книжная ярмарка на первом этаже, место 16.

БХАЙРАВАНАНДА (А.М. ДЖАЙАДХАР) ПРОВОДИТ ОБУЧЕНИЕ:

**ТАНТРИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО ВНУТРЕННЕЙ АЛХИМИИ НА
ВЫСШЕМ УРОВНЕ И НА ПРИКЛАДНОМ УРОВНЕ**

Программа обучения включает:

Гармонизация сознания, энергии и тела. Практическая настройка сознания и пяти органов восприятия на успех в жизни. Усиление регенерации тела. Усовершенствование сознания и эмоциональных реакций на жизненные ситуации. Управление мышлением и эмоциями.

Аккумуляция энергии через архивирование информации посредством «трика-архиватора» и кода «матрика». Расширение сознания и его возможностей.

Предвидение и моделирование своего будущего посредством мантической системы, основанной на тантрической иконографии.

Мистико-магическое искусство обожествления и совершенствующей трансформации. Медитативная магия. Раскрытие талантов и активизация личного потенциала через архетипы тантрических божеств и тотемов.

Колдовство, основанное на некромантии и предметах силы. Использование в делах принципов и мощи природных стихий.

Занятия в кибер-формате: Скайп. Занятия в очном формате: Таррагона, Испания, ЕС.

Уроки платные. Продолжительность обучения: от 3 месяцев и больше. Интенсивность обучения: 1-2 урока в неделю. Помимо этого, студенты будут получать домашние задания, включающие как теорию, так и практику. Уровни обучения – базовый уровень, профессиональный уровень, уровень мастера.

По всем вопросам пишите на адрес: bhairavananda@hotmail.com

